

Девочка для Хана

Автор:

Тася Лав

Девочка для Хана

Тася Лав

Они из двух враждующих районов. Дружба под запретом, чувства – тем более.***Парень, чье присутствие вызывает у меня мурашки и учащенное дыхание – главарь их банды. По воле случая наши классы объединили, из-за чего заклятым врагам приходится сидеть за одной партой. Теперь мы не можем игнорировать присутствие друг друга. Но нам нельзя быть вместе. Это против установленных здесь правил ...

Тася Лав

Девочка для Хана

Глава 1. Венера

– Скучно-о-о. – Я сидела на уроке химии и в прострации катала карандаш по парте. Порой он улетал к соседу-зануде, приходилось тянуться туда или толкать его, чтобы передал. Парень грустно вздыхал, но покорно возвращал мою канцелярию.

Учительница монотонным голосом буквально уводила в дремоту.

Держусь из последних сил, чтобы не распластаться на парте в сладкой дреме. Голова тяжелая такая, пришлось подпереть рукой, чтобы не свалилась с положенного места. И время тянется просто бесконечно, наверное, на стрелку часов подвесили не один невидимый грузик.

Сонным взглядом обвела свой класс. Не подарок, конечно, но о лучшем я даже мечтать боюсь. Тем более что параллельный 11 "Б" – наши враги.

Нет, там не просто не сложились отношения. Просто мы из разных районов, и это мно-огое решает.

Уйдем немного в историю?

Вражда давно началась, еще до моего рождения. Группировки никак не могли поделить территорию нашего небольшого городка.

Я, правда, всего не знаю. Так, в общих чертах.

Было две банды, которые хотели присвоить себе город и подмять его под себя. Никто не хотел уступать, всем нужен был именно наш блеклый захудалый городишко в попе мира. Может, потому и хотели. Здесь не то что проблемы с законом, здесь какое-либо развитие отсутствует. И это и манит, потому что над ним легче взять полный контроль.

В итоге они поделились на Благорецких и Королевых, по названию района, в котором поселились. Одна группировка назвалась – "Благие", а вторая – "Короли", чтобы солиднее звучать.

Они откусили знатные куски от города, все же оставив там нетронутый островок, особо не заморачиваясь с названием. В Нейтральный район могут соваться обе банды, но если они столкнутся между собой...

В общем, это все взрослые проблемы. Мы-то – молодежь, нас особо не допускают к их делам. Мы скорее на побегушках у старших, если тем это нужно. Но в основном слоняемся сами по себе.

Но у юных есть своя банда. И свои проблемы. Порой кажется, что наша вражда жестче, чем у старших. Ребята готовы перегрызть друг другу глотки, дай им волю.

В каждом районе, конечно же, есть мирные жители, которые совершенно ничего не знают про их существование. Как скажем, наша учительница, которая сейчас преподает тему классу наследников благих.

Вот мой сосед-заучка тоже не в курсе, сидит, ковыряется в носу себе на радость и счастье.

Повезло же мне с ним сидеть...

Так, о чем я...

Школа тоже стоит на нейтральной территории, но при этом и неудачно затесалась между двумя районами. Это единственное место, где учатся и благие, и короли. Поэтому в основном здесь витает дух ненависти друг к другу. Она до последнего кирпичика пропитана им.

Весь школьный персонал – самые наивные и слепые на свете люди. Они совершенно не замечают, что происходит у них под носом. Хотя драку сложно не заметить, поэтому парни сцепляются вне школьной территории. Внутри же только ходят и соревнуются, кто кого больше заденет.

Параллельный нам класс как раз и есть те самые молодые короли. Бесят жутко. А понтов-то, ой-ой-ой. Будто они чем-то лучше нас. Да, район побогаче будет, но это не значит, что можно себя возводить на пьедестал и смотреть на всех свысока.

– Михайлова... МИХАЙЛОВА, – слышался такой далекий, но очень знакомый голос прямо над ухом. Как муха. Смахнуть, что ли?

На всякий случай открыла один глаз.

Вот черт, я же на уроке! Сплю!

Резко выпрямилась за партой, будто не я сейчас сладко сопела в обе ноздри. Выплюнула изо рта застрявший белокурый волос.

Надо было прическу еще короче делать. Вроде до плеч всего, а все равно порой мешают.

– Спать на моем уроке! – продолжала возмущаться над моим ухом преподаша. – А ну живо из класса! Придешь на следующий, когда выспишься дома!

Молча пожала плечами.

Ну а что я скажу?

Что ваш голос, Вероника Астафьевна, просто как аудиозапись в замедленном режиме. И слушать можно только с закрытыми глазами.

Одним движением я сгрэбла учебники в рюкзак и под малочисленные равнодушные взгляды вышла из кабинета.

Пиная ни в чем не виновный портфель, вышла из школы в залитый солнцем двор. Учебный год только начался, а я уже вымоталась. Радует то, что это мой последний год в этом ужасном месте.

Отучусь, поступлю в институт и уеду отсюда. Буду жить в общежитии. Все лучше, чем здесь.

Вроде осень началась, а пекло на улице не хуже обычного июльского дня. Пришлось снять красный бомбер с нашивкой, оставшись в одной водолазке.

Нашивка – своеобразная метка, чтобы своих отличать от чужих. Мы носим красное, короли – желтое. Это не строгий дресс-код. Просто обычно так легче понимать, на чьей ты стороне. Никто не хочет, чтобы в потасовке его запинали свои же. А мне же эта куртка просто очень сильно понравилась. Удобная и практичная – в самый раз.

Мой путь лежал за школу, где раскинулись неровными рядами гаражи. Заходя за первую полукруглую шеренгу, можно было полностью скрыться от любого взора

самого любопытного учителя, вздумавшего следить за учениками из окна.

Здесь стоял большой навес, прикрепленный к одной из этих низких стоянок. Под ним наспех смастеренный стол и деревянные лавочки. На них развалились ребята из благих.

Гаражи – это уже наша территория, сюда лишние не суются.

– Ну что, одноклассники. Как прогуливается? – Я небрежно закинула портфель под скамейку и развалилась над ним. Трое из шести повернули на меня головы и приветливо улыбнулись.

– Привет, Вень. А тебя снова выгнали с урока? – полностью развернулся крепкий плечистый парень, Тоха.

Антон – один из немногих адекватных людей в этом злосчастном болоте. Хороший парень, на спорте. Но это можно сразу понять, стоит только увидеть его мускулистую фигуру в футболке. Девчонки из нашего класса по нему долго сохли, впрочем, как и сейчас не перестают. А я как-то не могу воспринять его именно как парня. Мы же столько лет были друзьями.

Рядом с ним сидел Бродяга, медленно перестав водить пальцем по импровизированной пепельнице. Это прозвище к нему приклеилось, когда он сбежал из дома. Ненадолго правда, но какое-то время он жил на нашем Складе, сборным пункте для молодых благих. Он постоянно ходит в своей любимой черной толстовке с капюшоном. И даже разделение на цвета для него не помеха. Он ради прикола просто прикрепил к себе красный значок в виде мишени.

Я откинулась на неудобную спинку скамейки, вытянув ноги.

– Мне всегда было сложно сосредотачиваться на ее уроках. Ей бы тактику сменить. – Вздернула подбородок, подняв глаза к плохо покрашенному потолку навеса. – Ну, или работу. Вероничка может стать воспитателем и одним параграфом из учебника усыплять целую детскую группу. Да ее с руками и ногами заберут!

– И то верно, – поддакнул Бродяга.

– Чем сегодня заняты? – Мне пришлось наклонить и повернуть голову к ребятам, чтобы видеть их лица.

– Да чем. На караул пойдем, – подал голос с того края стола Князь, пристально разглядывая меня. Два года назад он признал себя главарем нашей небольшой банды, поэтому все решения принимаются по его слову. – Корольки повадились пробираться на нашу территорию по ночам. Разрисовывают стены в западной части. Я сначала засылал ребят подчищать их от матерных граффити, но это не прекращается. Поэтому дебилов нужно выловить. И наказать...

При этом его в его глазах блеснул злобный огонек.

Другие ребята поддержали его, одобрительно закивав.

Ну не живется парням спокойно...

Глава 2. Венера

Я какое-то время еще потусовалась с ними, но сообразила, что мне все-таки стоит заглянуть домой. Пообещала подтянуться к ним под вечер.

Да и Князь снова начал распускать свои лапищи и закидывать на меня.

Он почему-то уверен, что я от него без ума.

Мои слова о том, что я не его девушка, пролетают сквозь его голову и выходят с другой стороны, совершенно там не задерживаясь. Так что я просто смирилась с неприятием моего отказа и молча сбрасывала его руку с себя каждый раз, когда она оказывалась на моем плече. Что удивительно, его это не останавливало. Его бы настойчивость, да в другое русло.

В том, чтобы быть девчонкой главаря, есть определенные плюсы, но нельзя же переступить через себя? Да и захоти он по-настоящему полезть ко мне, я бы ничего не могла сделать. Он крепкий, сильный парень, имеет репутацию среди своих. А темный и изучающий взгляд будто проникает под кожу, вызывая холодные мурашки. Только не от какого-то там легкого возбуждения, а скорее от страха. Хотя одноклассницам очень нравится именно эта его черта. Поэтому все его детские приставания – просто цветочки, с которыми можно уживаться.

Да и он неплохо разогнал назойливых и потенциальных ухажеров, спасибо ему. Можно назвать это единственным плюсом моего положения.

Кто ж будет лезть к девочке главаря?

От школы до дома мне предстояла пешая двадцатиминутная прогулка.

Солнышко, счастье, птички поют. Этот город имеет две жизни, и вторая начинается, когда начинает темнеть. Еле слышные крики, разборки, звуки машин и разбивающихся стекол – это уже что-то такое же обычное, как дневные визги детей под окном.

Город засыпает, просыпается мафия, хи-хи?

– Пап, я дома. – Хлопнула входной дверью, давая глазам привыкнуть к полумраку коридора. Меня встретила тишина и одиночество квартиры.

С этой фразой я вхожу в дом сколько себя помню. Но если раньше мне дружелюбно отзывались, то в последние годы мне не перепало отцовской любви.

Маму я не помню, до десяти лет с нами жила мачеха. Женщиной она была строгой, и меня не особо любила. При моем появлении лицо Лиды начинало так странно кривиться, что выглядело при этом максимально уродливо. Пару раз я даже не удержалась и засмеялась с этого, за что, собственно, и получила.

Тогда я усвоила этот урок – больше сиди в комнате и не высывайся.

Это не особо мешало моей личной жизни. Хватало просто закрыться в своей небольшой комнатухе изнутри и можно выбегать гулять через окно, благо первый этаж в доме.

Не скажу, что эта женщина особо мне докучала. Если мы не пересекались, то можно было сказать, что мне жилось даже очень неплохо. Правда, мой отец тогда работал на двух работах, чтобы удовлетворить ее необъятные хотелки. Но он любил ее и любил меня. Я надеялась, что меня все-таки больше, ведь я его родная дочь.

Приходя с работы, заходил ко мне в комнату и оставлял что-нибудь вкусное, рассовывая его по разным углам. Я могла найти шоколадку на полке с книгами, а пачку конфет – под подушкой. Мне нравилась эта игра. А ему нравилось видеть меня счастливой.

Он был крепким мужчиной, с грудой мышц, накаченных тяжелым физическим трудом. Но папа никогда не жаловался на работу, ему нравилось делать все для нас.

Каждый раз небрежно проводил рукой по своему короткому ежику волос на голове и улыбался, пока я раскрывала очередной маленький подарок.

И вот в какой-то момент мачеха бросила моего отца. Просто собрала вещи и уехала, позвонив ему, уже находясь далеко отсюда. Просто, чтобы сказать, что они больше не вместе. И что причиной их расставания, как ни странно, оказалась я. Якобы мое присутствие просто невыносимо, и она больше не может это терпеть. Я плохая – она хорошая.

И отключилась. Больше этот номер не работал, и она пропала из нашей жизни.

Ежу понятно, что я была просто отмазкой. Удобным поводом, чтобы не быть виноватой в чем-то. Официально они расписаны не были, поэтому ей не составило труда быстро покинуть свои шмотки в чемодан, пока я в школе, а папа на работе.

Но о реальной причине я могу только гадать. Пару раз видела, как ее забирал на крутой тачке какой-то верзила. Не удивлюсь, если она сбежала к нему, почуяв запах больших денег.

Тогда я в первый и последний раз понадеялась, что все будет хорошо. Мы будем жить с папой вдвоем, радоваться всему на свете и есть мороженное по вечерам.

Я даже решила рассказать отцу о том, что видела. Чтобы он не пытался ее вернуть. Я хотела, чтобы эта змея никогда больше не появилась на пороге нашего дома.

Нам не нужен кто-то лишний.

Отец мне, конечно же, не поверил, тщетно выискивая способы связаться с ней. И тогда я узнала, что была у него не на первом месте среди важных людей.

Его лицо осунулось. Взгляд потух. Такие же зеленые глаза, как у меня, больше не излучали тепло. Отец закрылся в себе и пару лет отчаянно пытался ее найти. Будто свет на ней клином сошелся.

Конечно же, как любящая дочь, я пыталась помочь. Но что могла маленькая двенадцатилетняя девочка?

Он только отмахивался от меня, прикладываясь к бутылке. Мне было больно на него смотреть, но при этом я старалась быть рядом. Показать, что он не один.

"Смотри, пап, у тебя же еще есть я. Помнишь?"

Через год он получил производственную травму. Месяцы реабилитации, и как итог – не сгибающаяся нога. Его, хромящего калеку, уже не взяли на прежнюю работу.

И вот отец засел дома, получая пенсию по инвалидности, неплохую кстати. И пропивая ее. Он редко выходил из запоев, много пропадал вне нашей квартиры со своими страшными мерзкими друзьями.

Я старалась вернуть прежнего отца. Вдалбливала ему, прятала бутылки, ссорилась.

Но тогда он вспоминал, что у него вообще есть дочь. И начинал учить жизни. Больно, жестоко, будто обвиняя меня во всем, что с ним произошло. Я не понимала почему. Что я такого сделала, что заслужила его гнев?

И для меня это были самые тяжелые дни...

Глава 3. Венера

Быстрым шагом я направилась на кухню и обследовала обшарпанные шкафчики.

Снова пусто. В углу паук начал плести свои сети. Эй, браток, для тебя тут тоже не будет еды.

То, что я принесла отцу, опять съедено его вечно ищущими закуску дружками. Так что я даже рада, что их сегодня нет у нас дома. Грязные словечки в мой адрес, вечные уговоры присоединиться к ним и самое худшее – легкие намеки на неприличные вещи. Отец только безвольно махал им рукой, мол, не стоит, и опрокидывал очередную стопку. Смотреть на это и слышать было выше моих сил.

Вздохнула и сбегала в комнату, мне нужен самый нижний ящик стола – там я хранила свою еду. Ту, что никто у меня не стащит. Моя комната закрывалась на ключ, и делала я это всегда. Особенно после одного случая, когда случайно забыла. Я тогда пришла домой и не узнала ее. Все было перевернуто вверх дном, вещи разбросаны, видимо, знакомые отца искали, чем поживиться.

И кстати, нашли. У меня были украдены мои небольшие сбережения, которые спокойно хранились в обычной стеклянной банке.

И ничего никому не докажешь. Будто у меня их и не было.

Сейчас на дне ящика примостились пачки с макаронами и крупами, немного быстро завариваемой лапши и печенья. Я могла хранить только то, что не портится. Помещать продукты в холодильник – все равно что ставить их на стол

пьющему отцу. Поэтому, если мне и хотелось, скажем, консервов или мяса, приходилось брать на один раз.

Я достала пакетик чая, гречку и сбегала в магазин за молоком. Быстро соорудила нехитрый полдник и глянула на время.

Почти пять.

Собралась и, закрыв комнату, вышла в сторону Склада.

Он располагался практически в центре нашего района и раньше был большим и вместительным гаражом. Со временем он стал заброшенным и был облагорожен нашей юной бандой.

Парни обили стены гипсокартоном и даже чем-то, напоминающим обои. Юные благие отовсюду тащили мебель разной пригодности, чтобы создать хоть какой-то уют внутри нашего штаба. Там появились диваны: какие-то почти новые, другие же совсем старые и накрывались пледами и одеялами, чтобы не выглядеть так убого. Кто-то надыбал рабочую плиту и маленький холодильник, чему мы все были благодарны. Ведь розетки еще остались, хотя и были еле живыми.

В итоге огромная комната разделилась на небольшие секции.

Для готовки и еды, где появился стол со стульями. Осторожнее, некоторые могут быть сломаны!

И для отдыха. Даже было пара вполне пригодных кроватей.

На Складе можно было бы жить, если бы зимой здесь не было жутко холодно. У нас была небольшая печка, но она не могла согреть всю комнату сразу.

Через пятнадцать минут я уже толкала массивную железную дверь, из-под которой пробивался небольшой свет. Окна в помещении были очень маленькими и тусклыми, поэтому все без зазрения совести жгли дармовое электричество.

Внутри было человек пятнадцать ребят, занимавшихся своими делами. Те, что постарше, матерились и распивали спиртное. В зоне отдыха, на диванах я заприметила Князя с пацанами, возле которых терлись две смазливые девчонки. Здесь были и совсем малолетки, желающие быть частью нас. Парни просто гоняли их в магазин и по мелким поручениям. Я бы возмутилась, если бы не знала, что двенадцатилетние просто воют от счастья, видимо, чувствуя себя важными и незаменимыми.

– Венера! – окликнул Тоха, махнув рукой в приглашающем жесте. – Дуй к нам.

Я сделала несколько быстрых шагов и плюхнулась между Бродягой и Тохой, нагло растолкав их локтям и освобождая себе место. Девчонки злобно покосились на меня. Видимо, уже полдня пытаются клинья подбить, а тут пришла я и все испортила.

– Что решили? – Кивнула на карту нашего города на столе и какие-то надписи. Князь молчал, восседая на кресле во главе стола и задумчиво шевеля извилинами.

– К двенадцати вступим в дозор, вот сюда. – Князь ткнул в левую часть карты, и парни, сидевшие напротив нашей троицы, удовлетворенно кивнули.

– А что, если успеют на свою территорию свалить? – подал голос один, где-то на год младше самого Князя.

– Не успеют, – он почесал подбородок, – оставлю там ребят, чтобы отрезали их от границы.

Я вальяжно развалилась на спинке дивана.

– Я с вами.

И тут же несколько пар глаз уставились на меня.

– Девчонке там нечего делать! – возмутился темненький парнишка, явно новенький.

Князь зыркнул на парня, и тот сразу же стушевался, чувствуя его авторитет и силу.

– Для тех, кто идет в первый раз, – он обвел глазами группу, – девчонки могут быть с нами, но есть пара условий: не ныть и не влезать в драку. А Веня очень полезна в вылазках, потому как самая тихая и незаметная.

– А если там будут другие девушки? – поинтересовалась брюнетка в огромной для нее толстовке. Из всей женской части она мне симпатизировала больше всех, так как не пыталась казаться кем-то другим или прибиться к парню посильнее, дабы чувствовать себя защищенной. Она, как и я, предпочла бы носить кастет в кармане, чем подстраиваться под кого-то.

– Тогда бой на равных, Мий. Но на практике девчонки остаются в стороне, – миролюбиво улыбнулся ей Антон, – никто не захочет лезть в самую гущу, чтобы огрести тумачков. Это нам легче, мы крепкие.

Он воинственно постучал себе кулаком в грудь.

– Значит, решено, желающие остаются на складе к одиннадцати. – И Князь свернул карту, сложив ее в стоявший возле стены старый сервант.

Глава 4. Венера

Оставшееся время мы просто бездельничали. Парни выбегали наружу подымить, девчонки глупо смеялись их шуткам. Тупые разговоры, музыка и громкий смех – все как обычно.

Где-то в углу парень зажимал девушку, та хихикала, но отвечала на его приставания. Надо бы попросить Князя стенку, что ли, какую-нибудь подставить, на крайний случай – занавеску. От сильно жаждущих и не сильно стесняющихся.

Я в это же время играла со своими в карты, даже не сдвинувшись со своего пригретого места на диване.

- Ты, кстати, готова к завтрашнему заезду? - Тоха кинул туза поверх моей карты.

- Спрашиваешь, - усмехнулась, отбив козырем, - я не пропущу первый старт осенних гонок. Да и свободные деньги кончаются...

- Я приду за тебя болеть. - Бродяга с одобрением похлопал меня по плечу.

- Только имя мое не выкрикивай, а то я тебе поболею.

- Правила знаю, не парься, подруга.

Мне в ответ хватило просто коротко кивнуть.

Завтра новый заезд.

Тот нелегальный трек - единственное место, где запрещена война между районами. Он находился за городом и раньше был просто заброшенным кольцом дороги. Со временем там появились первые обкатки на мотоциклах, и вскоре это переросло в целый бизнес для... а собственно, никто не знает, кто хозяин трека.

Но главное - гонщикам там можно было заработать. Причем нехило. А мне деньги ой как нужны, без этих гонок я бы сейчас здесь не сидела.

Там действовало только одно правило - никто не должен знать имя гонщиков и видеть их лица. Это позволяет оставаться инкогнито и защищает мотоциклистов. Также дает районам возможность одинаково болеть за них и делать ставки, не разделяя на своих и чужих.

Здесь ценят за скорость, а не за принадлежность к кому-то.

Единственные люди, которые знали, что я Искра, сидели сейчас рядом со мной. Даже Князь не в курсе, но ему и не стоит. Не думаю, что он допустил бы меня к ним, пытаясь уберечь от опасности. Что и говорить, спорт это опасный.

Само прозвище появилось из-за моего первого старого мотоцикла, который еле дышал. Выдав на старте сноп искр, он рванул на свой первый заезд. Никто не

верил, что я вообще доеду до финиша, но я обогнала других новичков и победила. Тогда оно и приклеилось, а верхушка стала присматриваться ко мне, имея свой финансовый интерес. Это я поняла по немного большему гонорару, чем обычно дают новеньким победителям.

– Все готовы? – Князь оглядел компанию из двенадцати человек, двоими из которых была я с Мией. В этот раз решила тоже поучаствовать, наблюдая со стороны. Хотя обычно она та еще трусишка.

Я сунула в карман свой небольшой перцовый пистолет. Это защита на экстренный случай. Выводит противника надолго из игры, по себе знаю. Однажды случай нажала на курок, и патрон взорвался рядом с моим лицом, рассыпавшись красивым на вид оранжевым дымом. А потом он достиг глаз и дыхательных путей, и тогда я поняла всю прелесть этой вещицы. Теперь с ним не расстаюсь.

Парни кивнули своему главарю, и мы гуськом направились к выходу. Почти сразу же нашу компанию окутала местная городская ночь. Фонари, бродячие собаки, свет из некоторых окон. Для человека, который оказался бы здесь впервые, все показалось бы страшным, на грани с триллером. Но для меня это все... даже как-то романтично. Правда, идем мы отнюдь не в любви признаваться.

Через двадцать минут молчаливого шествия показались здания западной части Благореченской. Одинаковые, серые пятиэтажки. Они отличались от остальных домов тем, что стояли унылым строем, как солдаты-новобранцы, которые понимают, что в ближайшее время домой не вернуться.

Здесь было намного меньше фонарей, что давало фору и нам, и противнику. Поди разгляди их, когда темноту разгоняет только тусклая луна, прячущаяся время от времени за тучи и создавая вокруг непроглядную темень.

Князь отослал четырех человек незаметно патрулировать границу, а сам повел нас за дом, откуда открывался вид на самый большой двор. Здесь мы устроили небольшой привал, прямо на асфальте. Он еще был теплым после дневного солнца, поэтому ждать было даже приятно.

Ребята по очереди стояли на стреме, подменяя друг друга.

Князь сел рядом со мной и блеснул в темноте серьезным взглядом.

- Находись рядом, поняла?

- Хорошо, папочка, - не преминула съязвить ему.

- Я не шучу, мы не знаем, сколько их и насколько они отбитые. Самый легкий вариант - корольки, завидев нас, начнут убегать. Но если это их гопота... тогда постой в сторонке, пока "папочка" с ними разберется. - На его губах заиграла наглая улыбка.

- Да ну тебя. - Я хохотнула и дружески пихнула его в плечо. - Пойду подменю парнишку, а то устал пялиться постоянно на один и тот же пейзаж.

Тихо прошагала к огромному кусту, из-за которого и велось наблюдение. Кивнула тому самому темному парню, который изначально был против меня на этой операции. Тот нехотя сдал пост, оглядываясь на главаря.

Потянулись долгие и нудные минуты. Сзади меня тихо шептались ребята, ожидавшие сигнала. А перед взором - старая детская площадка, мусорка и припаркованные машины, между которыми перемещаются странные люди...

Стоп, что?!

Я вгляделась внимательнее.

Так и есть. Небольшая группа ребят, явно скрываясь, пыталась незаметно пересечь открытую местность.

- Красный сигнал тревоги, - негромко сообщила своим, и те подскочили с мест, выжидаяще уставившись на Князя. Тот быстрыми шагами дошел до меня и оценил ситуацию.

- Они движутся в сторону магазинов, решили выйти на новый уровень, - усмехнулся и повернулся ко всем, - обходим дом и окружаем их. Быстро!

Все и так понимали, что времени мало, поэтому без лишних слов устремились в нужном направлении. Я постаралась не отставать, но догнать пацанов было просто нереально.

Поэтому, когда мы с Мией обогнули дом, наши уже пытались окружить тех ребят, но кто-то замешкался, и короли дернули со всех ног обратно к границе.

– Лови! – послышался чей-то крик, и толпа побежала за толпой.

Мы в мгновение ока пересекли темный двор и почти упустили их, но прямо перед дорогой, разделявшей районы, словно выросли наши четверо отосланцев. Варит все-таки черепушка у нашего главы. Иногда.

Парни резко преградили им дорогу, отрезая путь к отступлению.

Противники сбились в одну кучу, обреченно оглядываясь на те триста метров, что отделяли их от пешеходной дороги, разделявшей два района.

Запыхавшись, я подошла поближе.

Парни оказались совсем мелкие, лет по тринадцать. Они затравленно рассматривали нас, ожидая своей участи. Кто-то начал дерзить, кто-то шмыгать носом.

И зачем только их потянуло на приключения?

– Ну что, графитчики, – посмотрел на них исподлобья Князь, – сдавайте свое оружие.

Те молчали. Даже не собирались шевелиться по его приказу.

Кто-то из наших подошел к ним и выдрал рюкзак из рук одного из юных корольков.

– Эй! – тут же взвизгнул мелкий, и остальные стали его оттаскивать.

Сквозь шепот слышалось: " Не стоит", " Будет только хуже".

- Так, так, - продолжил глава благих, - баллончиками балуемся. А вы хоть знаете, - взгляд потемнел, а металл стал медленно гнуться в его руке, - куда я эти баллоны могу вам засунуть?

Мелкие сжались. Да, если честно, мне тоже стало не по себе.

- Князь не стоит... - начала я.

- Нет, Вень, - оборвал меня на полуслове, - они должны получить сполна за то, что творят.

Он стал медленно надвигаться на них.

- СТОП! - Резкий, грубый окрик нарушил тишину и сон района.

Мы все обернулись.

По ту сторону стояло по меньшей мере двадцать человек, и все парни. Крепкие, злые и явно готовые сорваться в драку. От желтого у меня запестрило в глазах, они будто заменяли солнце ночью. В любое другое время я бы отпустила пару шуточек, но явно не сейчас. Сейчас лучше даже не дышать.

Во главе этой небольшой роты стоял рослый парень в желтом худи, напряженно засунувший руки в карманы.

- Какие люди, - отозвался Князь, - сам Хан решил посетить границу своих владений.

- Мне не до светских бесед, - его стальной голос въедался в уши, - отпусти мелких.

- С чего это вдруг? Они портили наши здания, а я должен им сказать спасибо и проводить до дома?

– Ты знаешь меня, благой. Я бы не стал отправлять их раскрашивать твой унылый район. – Он сделал пару шагов и остановился прямо у узкой дорожки-границы. Вся его сущность излучала силу и уверенность. – Я проведу с ними воспитательную беседу, и больше серость твоих зданий не будет нарушена.

Ноздри Князя стали раздуваться. Его добычу уводят прямо из-под носа.

– А мне что с того?

Хан обвел безразличным взглядом нашу небольшую группу, задержавшись на мгновение на мне. Под кофтой поползли мурашки от его пронизывающих глаз. Он будто сканировал меня.

– Ты же хочешь уйти домой целым? – Предводитель королей наконец-то повернулся к нашему главарю. – Я предлагаю небольшой уговор. Ты отпускаешь их, и мы расходимся, будто ничего и не было. Я вижу, среди вас есть девушки, – его взгляд снова коснулся меня, – подумай хотя бы о них. Каково им будет смотреть на то, как вас всех избивают?

Князь замешкался, задумчиво разглядывая нашу разношерстную компанию. Тихо матерясь, отдал приказ расступиться. Мелкие сразу же побежали на свою территорию, тушуясь под строгим взглядом их главаря. Видимо, он и правда не знал об их добровольных вылазках. Или же все это показуха.

И мы, тихо переговариваясь, двумя большими группами разошлись в свои стороны. Ребята молча проводили Мию, затем меня. Никто не издал ни звука, понимая, что эта битва проиграна.

Я предварительно взгляделась в свои окна. Темно.

Значит, можно идти не через окно, а как цивилизованный человек. Дома закрылась в своей комнате и устало рухнула на кровать, погружаясь в беспокойный сон.

Я сидел в большом мягком кресле, в прострации изучая окно.

Эта большая четырехкомнатная квартира была местом сбора моей банды. Одна из квартир моего отца. Пять лет назад он доверил мне руководить молодежью, даже не спрашивая, а хочу ли я этого. И готов ли.

Просто однажды поставил перед фактом...

– Сын, тебе следует взять под свое начало юных королей, – заявил, стоя на балконе и закуривая сигарету. Сюда он позвал меня для серьезного разговора, видимо, чтобы мама не слышала. Отец считает, что женщинам не место в мужских разговорах.

– Зачем? – Двенадцатилетний я напряженно заерзал на стуле.

На его лбу появилась морщинистая складка.

– Потому что никто не знает, что они могут натворить, находясь без присмотра. Мы не пересекаем чужие границы уже несколько лет, пытаюсь не пошатнуть столь зыбкий покой. Если кто-то начнет намеренно рушить его, то... может произойти все что угодно.

– Но кто меня слушает? Парням постарше я нафиг не сдался.

Он задумался, медленно выпуская изо рта дым.

– Хорошо. Ты соберешь под свое начало одноклассников и тех, кто помладше. Помогать не стану, завоей их уважение сам.

– А если не получится? – Я робко подал голос.

Он промолчал.

Я так и не узнал ответа на свой последний вопрос.

Три года ушло на то, чтобы сформировался костяк моей банды. Отец не лез к нам и в наши дела, но иногда требовал отчета, если они касались его.

Однажды кинул мне ключи от пустой огромной квартиры.

– Это чтобы вы не ныкались по заброшкам и гаражам. Вы короли, а не нищие благорецкие.

В пятнадцать я решил, что хочу жить самостоятельно. Мать попричитала на тему, как же быстро я вырос, а отец удовлетворенно кивнул, будто всегда ждал этого момента.

Он залез в ящик и протянул мне стопку документов.

– Это твоя квартира, – сообщил, выдыхая на меня противный запах сигарет, – здесь осталось место только для твоей подписи. Она давно ждала, пока ты созреешь.

Я молча взял документы и благодарно кивнул. На следующий день съехал и с души словно свалился камень ... Будто тот молчаливый надсмотрщик, не спускавший с меня глаз все эти годы, просто испарился. И я, в конце концов, смог облегченно вздохнуть. Теперь моя жизнь зависела только от моих решений.

Меня достал этот город и эти люди. Хочу уехать туда, где не нужно будет думать о глобальных вещах – только о своем будущем.

Лидерство научилось меня быть сильным, быстро принимать решения и одним словом затыкать недовольных. Те мелкие пацаны стали взрослыми парнями, но они продолжают уважать мое мнение. Мой авторитет среди королей только рос, не давая остальным повода усомниться.

Быть лучше других сложно, и порой кажется, что это невыносимый, тяжелый груз. Нельзя проявлять слабость. Нужно уметь подбирать слова. Нужно

контролировать ситуацию.

Сложнее всего это делать в школе, когда эти надменные благие ходят прямо под носом. Они провоцируют моих ребят, и становится все сложнее гасить очаги конфликтов.

Неужели они считают, что чем-то лучше нас?

Я давал парням снимать пар, разрешая забивать противнику небольшие стрелы. Только сами драки – вне школы. Отец уже объяснил, что мирных нельзя втягивать в нашу жизнь и законы. Нельзя шатать их хрупкий мир. А поддерживать какой-никакой порядок та еще задачка...

– Хан, – промурлыкала мне на ухо яркая, стройная брюнетка, подсаживаясь ко мне на подлокотник кресла.

– Чего тебе, Диан? – даже не обратил на нее внимания, размышляя о своем.

Она примостилась практически у меня на коленях, все ближе наклоняя свое кукольное личико.

– Не хочешь развлечься? Сидишь хмурый. – Тонкая ручка протянула мне бокал с темной жидкостью внутри.

– Нет, Диан. Не хочу пьянеть.

Кукла поджала свои пухлые губки.

– Ну как знаешь, – помолчала, медленно заводя руку мне в волосы, – тогда, может, уединимся?

– Настроения нет. – Взял ее за ладошку и, отлепив, усадил в кресло вместо себя. – Ты пей там что пьешь, а мне отойти надо.

На ее личике отразился мыслительный процесс, но уже через минуту оно просияло.

– Хорошо, я буду ждать тебя тут, – произнесла томным голосом, уже отвлекаясь на своих трех подружек, чинно ждавших ее на диванчике.

– Вот и хорошо, – буркнул себе под нос и вышел на кухню, а оттуда на балкон.

Высунул голову в открытое окно и шумно вдохнул свежий воздух.

Это не штаб-квартира, а какой-то балаган с тусовками. Не зря же здесь одна огромная гостиная и аж три комнаты, уединяться не хочу. Но все лучше, чем шататься по району в поисках приключений.

А то и хуже... на соседний район.

Глава 6. Руслан Ханов

– Эй, ты как? – На балконе появился Сема, один из трех приближенных ко мне парней. Они – мои глаза и уши на районе. Не знаю, как бы я все вынес в одиночку. Ребята классные, не бахвалятся и не возводят себя выше других. Уважают меня, но не пресмыкаются. И именно это я ценю в них, иметь свою точку зрения и отстоять ее не каждый может. Тем более заметить мои косяки и мягко подправить так, чтобы основная часть банды не заметила. Они мои три слона, держащих равновесие. А я тогда черепаха, на которой все держится.

– Да Диана опять лепится, ты же знаешь, я не люблю это. Переманил бы ее на себя сегодня, а? – Я в надежде уставился на друга.

– Без проблем, бро. Фигурка-то у нее ничего, – он плотоядно улыбнулся, – сейчас как раз ей станет все равно, с кем провести эту ночь.

Меня слегка передернуло. Но он, конечно же, говорил правду. Сейчас она захмелеет и начнет вешаться на первого встречного. А так обычно ее центром внимания являюсь только я.

Да и кто из здешних девчонок не хочет со мной быть?

Косятся, смущенно хихикают, некоторые смелеют и сами приглашают на свидания. Но зачем мне девушка, желающая быть со мной чисто из-за моего статуса? Эти девчонки – расходный материал, на один раз. Проблема только в том, что они начинают думать, что становятся особенными для меня.

И самая большая рыба-прилипала – Диана, с которой я иногда развлекался. Она реально идеал, все при ней. Но чем чаще мы оставались наедине, тем больше я понимал, что попадаю в ее паутину. Липкую, вязкую и противную. Поэтому наше общение пришлось сократить, а при возможности сливать ее на очень даже счастливого Семена. Он вечно кидал на нее жадный взгляд, так что мои просьбы для него только в радость.

– Рус! – На балкон ввалился Бес, мой самый молодой "слон", но самый шустрый из парней. – У нас проблема.

Я повернулся к нему всем телом и скрестил руки, заметив, что он держит за шкирку какого-то малого. Тот боязливо и благоговейно смотрел на него. Ко мне не обращаются по имени, это табу. Так называть меня можно только по-настоящему близким людям. Для остальных я был и буду Ханом.

– Ну говори.

– Вот пусть он расскажет. – Он выпустил мелкого, подтолкнув его в центр образовавшегося круга.

Мы выжидающе уставились на него. Молодой короленок начал мямлить, причем так тихо, что даже наклонившись к нему нельзя было понять, что он говорит.

– Громче! – Я гаркнул на паренька, понимая, что он так и будет запинаться. А время-то уходит. Мой голос привел его в действие, и он затрясся, но все же стал говорить четче.

– Наши... пацаны. Ну, мои кореша. Они бегают ночью к благим. С баллончиками. Друзья говорят, что так им и надо. Но я не хожу с ними, честно. Я не самоубийца. Сегодня кто-то слил мне инфу, что благие в курсе, чем занимаются мои одноклассники.

Я несколько секунд переваривал информацию, разглядывая своих парней.

– Мы идем на границу. Живо собирайте ребят! – зыркнул в сторону Беса и Семы. Те молниеносно отреагировали, схватив телефоны. – И где носит Женька?

– Опять ошивается в нейтральной зоне, – сообщил Сема в перерывах между звонками.

– Понятно, – процедил и двинулся в гостиную. Щелкнул выключателем света, ослепляя всех. – Вечеринка закрывается, на выход! Крепкие парни остаются.

Народ начал было шуметь, но под моим взглядом затих и стал медленно тянуться к выходу, шушукаясь между собой.

– Ой, пупс, а что случилось-то? – На мне повисла Диана.

– Не до тебя сейчас. – Я кивнул подругам, чтобы те забрали свою ненаглядную подальше.

– Но ты же мне расскажешь? – Все еще сопротивлялась слабым попыткам девчонок ее увести.

– Угу, – кивнул.

Девушка успокоилась и грациозно пошла на выход.

На этот раз отделался.

Наспех удалось собрать двадцать человек, включая меня. Я не знаю, сколько там может оказаться благих, так что лучше перестраховаться.

Раздавая указания и кратко вводя в курс дела, я повел пацанов к узкой дорожке, которая являлась условным разделителем наших районов. Если нужно будет ее пересечь, чтобы вытащить мелких, значит, пересечем. Но лучше все же обойтись дипломатией.

Мы успели вовремя.

Их поймали почти на границе. Главарь благих злобно вытряхивал портфель одного из ребят. На пол полетели баллончики с краской. Ох, и получают они у меня!

Мои ребята растянулись немного в отдалении от дороги, чтобы у меня была возможность действовать самому.

Я крикнул, чтобы все внимание благих перешло на нас.

Да-а-а... вижу, как вытянулись ваши лица. Видите, сколько нас и сколько... он что, притащил девчонок? Насколько нужно быть отбитым? А если их затопчут?

Постарался говорить медленно и с нажимом, показывая, что владею ситуацией. По сути так и есть. Их меньше, чем нас, и больше ничего не остается, как отдать мелких.

Убедительно заканчиваю речь, разглядывая его ребят. Довольно разношерстная компания. И две девчонки. Вгляделся в лицо одной.

Симпатичная блондинка стояла, сунув руки в карманы, и с молчаливым вызовом смотрела на меня. Тоненькое, аккуратное личико, пухлые губки и красная куртка, как и у остальных благих. Ничем не примечательная, но меня вдруг заинтересовали ее глаза. Серьезные и решительные, с легкой толикой страха.

Правильно. Меня нужно бояться.

Захотелось узнать, какой у нее цвет глаз. Но при таком освещении и расстоянии не поймешь. Да и Князь отпустил пацанов, и те зашуганно проскочили за колонну моих ребят.

Но все же ... кажется ,я мимолетно видел ее у нас в школе.

Пришлось с легким сожалением оторваться от созерцания и заняться насущными проблемами – отчитать мальцов и развести их по домам.

Я молча махнул рукой своим парням, чтобы они расходились.

Глава 7. Венера

Таким злым Князя видели редко. И учитывая, что он еще бурчит себе под нос, значит, не остыл со вчерашнего вечера.

До первого урока оставалось всего ничего, но мы все еще грелись под солнышком в школьном дворе. Мелюзга носилась по дорожкам с криками и возней, пачкая форму. Прилетит же им от родителей. Ребята постарше оккупировали свободную волейбольную сетку. Физрук всем разрешает играть на переменах. Двое парней толкались, в воздухе рядом с ними попахивало дракой. Но правило они знали, поэтому почти за ручки вывели друг друга за пределы школы.

На небе ни облачка, только чистая, голубая высь. Князь на фоне него был самой темной и грозовой тучей. Дождя не хватает для правдоподобности.

– Эй, – я легонько взяла его за плечо, – отпусти ситуацию. Что было, то прошло. Они наверняка получили люлей от их главы.

– Да это капец! – в сердцах воскликнул он. – Ты не понимаешь важности момента. Они втоптали нас в грязь, показали, что мы слабее них. Не хватало только на колени попадать и просить нас не бить. Тьфу!

– Да ладно не парься, чел, – Тоха мягко развалился на скамейке и поигрывал часами, – одна ситуация ничего не значит. Если мы выйдем двадцать на двадцать, то тогда можно посмотреть, кто кого! А там у нас шансов не было. Мы не готовились к чему-то глобальному. Тогда бы и Веньку дома оставили.

– Эй! – Я возмущенно пихнула его.

Он оскалился.

– Не спорь со мной, ты знаешь, что я прав. Что тебе делать в мужской потасовке?

– Я... болеть буду за вас!

Парни хрипло рассмеялись.

– Как же, как же, – успокоился Князь, – начнешь махать флагом, сразу боевой дух повысится.

Учащенно закивала.

Прозвенел первый звонок, означавший, что у нас всего пять минут, чтобы подняться на второй этаж и успеть забежать в кабинет.

Быстро переглянувшись, мы со всех ног помчались внутрь, по этажу, по лестнице, по коридору.

Втроем вломились в дверь вместе со вторым звонком. Учительница, явно занесшая карандаш, чтобы отметить нас как отсутствующих, печально отложила его. Молча кивнула, чтобы мы быстрее рассаживались.

Я плюхнулась на свой старенький обшарпанный стул на самом заднем ряду. Пока раскладывала учебники, заметила, что чего-то не хватает. Точнее кого-то.

Да у меня же нет соседа!

Где, спрашиваю, мой заучка?

Ах, вон он. На первой парте.

– Людмила Анатольевна. А почему от меня отсадили моего соседа?

Преподаватель, только устроившаяся возле доски и собирающаяся написать тему урока, с сожалением опустила руку с мелом.

– Михайлова, когда хотят что-то сказать, поднимают руку.

Я быстро подняла ее и опустила обратно.

– Так почему я сижу одна?

– Потому что, милочка, у Ленцева ухудшилось зрение. И по показаниям врача ему лучше сидеть ближе к доске. А ты радуйся, что одна сидишь. Пока что...

И она снова отвернулась, полностью вникая в процесс.

Что значит "пока что"?

Ко мне посадят кого-то из ребят?

Не скажу, что класс страдает перенаселением. Наоборот, жутко много пустых мест. Одиннадцатый класс все-таки. Не все дошли до финишной черты.

Но оставаться за партой одной тоже не хотелось. Так сидеть скучнее, чем с тем же заучкой. Я уже привыкла к ботану. Он порой смешно себя вел и даже помогал мне. В основном после того, как я его достану своим нытьем. Вздохнет, потрет переносицу под очками и примется за мое уравнение.

Я даже скуксилась от разочарования. Но, как оказалось, расстраиваться из-за свободного места рядом было плохой идеей...

Спустя двадцать минут урока, громко хлопнула дверь. В класс вошла классная руководительница 11 "Б", такая же расфуфыренная, как и все они. И так же много о себе воображает. Она ведет у нас английский, поэтому я знаю это не понаслышке. Среди ребят долго ходил слухок, что если оставить рядом с ней зеркало, то можно отдыхать добрую часть урока. Но пока что это никто не проверил.

Англичанка пошушукалась о чем-то с нашей, и обе заговорщицки заулыбались. Не нравится мне все это...

Она поманила рукой кого-то из-за двери, и внутрь нестройной толпой ввалилась... наша параллель.

Короли гордо стояли перед нашим классом, будто их пригласили сюда, чтобы мы ими полюбовались. Но, как и мы, они не знали причину этого странного собрания. В толпе я заметила Хана. Ребята уважительно расступились перед ним, позволяя встать впереди всех. Он стоял в капюшоне и равнодушно оглядывал мой класс. На секунду замер на мне.

И почему-то сердце сделало сальто внутри. И гулко ухнуло куда-то вниз. Я не отвела взгляд, стойко выдерживая натиск его серых глаз. Хотя в данный момент хотелось провалиться на первый этаж и убежать. Ну или под парту спрятаться.

Наша преподавательница начала что-то говорить, и он быстро перевел взгляд на нее, позволяя мне выдохнуть. Теперь все внимание всех ребят было приковано к тому, что говорили наши учителя. И мне тоже стало интересно.

–...И по приказу директора было решено объединить ваши классы. Нет смысла учить по половине класса, когда можно слить все в один. Теперь вы все 11 "А"!

Мне показалось, что класс рухнул под напором криков и возмущений. Возможно, это сейчас слышит вся школа, слышит и сотрясается. Наши парни били по столам кулаками, девочки возмущенно вопили, короли разгоряченно жестикулировали. Среди этой суматохи только их главарь стоял молча, явно оценивая ситуацию и ее последствия.

Мне кажется, я даже оглохла.

– Тихо! – закричали в один голос учителя. Гул постепенно стих, но тихие возмущения проскальзывали. – Все уже решено, вы уже ничего не сделаете. И не надо меня пугать своими родителями, Саенко, они здесь ничего не решают.

Приказ отдан сверху, даже директор вам не поможет. Но я сейчас его позову, если вы не утихнете и не рассядетесь на свободные места, коих навалом.

Теперь в классе наступила гробовая тишина. Мои все еще оглохшие уши теперь издавали звон, который слышала только я.

Короли стояли перед нами и не двигались, явно не собираясь садиться к нам. По лицам моих ребят тоже было видно, что они не самые гостеприимные.

Две банды злобно разглядывали друг друга.

Наши преподавы не выдержали первыми.

– Если вы сейчас же не сядете, – взвизгнула англичанка, – я пойду к директору! Никто из вас не сдаст экзамены! Все останутся на второй год!

Кажется, последняя фраза возымела легкий эффект. Они зашевелились, но с места никто не сошел.

Вот от толпы отделился человек.

Хан ровным шагом шел на задние ряды... и уверенно сел рядом со мной...

Глава 8. Венера

Кажется, в шоке была не только я. Его группа замороженно смотрела на него, будто он только что сунул голову в пасть крокодила. Только одна девчонка отличилась своей реакцией, со злобной гримасой косясь на меня. Смазливое личико, губки трубочкой, ну точно его фанатка. Только проблем не хватало из-за этого... соседа.

Если честно, с той секунды, как он сел, я перестала дышать. И руки, кажется, начали дрожать от его присутствия. В других рядах послышалась возня, и я перевела взгляд туда.

Князь резко подскочил, явно намереваясь показать Хану, что тут ему не место. Сейчас парня держали двое ребят, а Тоха что-то нашептывал. Послышалось "не надо". Хан смотрел на эту картинку с легкой снисходительной улыбкой, будто это его вообще не касалось. Наверное, именно это и бесило нашего главаря.

– Артем, сядь! – указала Князю на место Людмила Анатольевна, в ее глазах был скрытый гнев. Руками она нервно теребила папку с бумагой, явно с беспокойством наблюдая за ситуацией в классе.

Тот немного остыл, услышав свое настоящее имя, скинул руки парней и громко плюхнулся на стул. И как тот еще не сломался, бедный...

Его злобный взгляд был прикован к Хану, который, кстати, как ни в чем не бывало уже доставал учебники. Его выдержке можно было позавидовать.

Ребята еще немного нерешительно потоптались на месте и последовали его примеру. Очень неуверенно рассаживались по местам. Свободных мест было много, кое-где пустовали даже сразу два места за партой, что особо не причиняло дискомфорта королям. Паре человек не повезло, им пришлось почти отвоевывать свое место в зрительном поединке.

Другие ребята все же угадали и расселись к мирным. У нас в классе из мирных только три человека, и их лица все это время были в полнейшей растерянности. Ну, конечно же, они не могли ожидать такой бурной реакции на происходящее, а теперь, наверное, терзают себя в поисках ответов.

Я не скажу, что они прямо совсем глупые и ничего не понимают. Конечно, можно заметить, что мы держимся группами и носим разную отличающую одежду. Но определить масштаб этого просто невозможно.

Пока Князь учился убивать взглядом, остальные уже кое-как расселись, и учителя вздохнули с нервным облегчением. Им тоже тяжело досталось слияние классов.

– Итак, – Людмила Анатольевна взяла инициативу в свои руки, – вашим классным руководителем буду я, но ваша учительница никуда не денется. Вы будете посещать ее уроки английского в том же режиме, что и прежде. К расписанию вам придется привыкнуть, 11 "Б", потому что теперь вы "А". В остальном ваша

жизнь не изменится. А теперь к теме урока...

Речь нашей учительницы не была воспринята благодушно. Не только ими, но и нашим классом. Поскольку это ставило точку на нашем воссоединении. Они не пошутили. Мы теперь – один класс. Враждующий и все еще условно разделенный на два отряда. И ситуация просто хуже некуда.

Бывшая классная нашей параллели попрощалась со своими ребятами и вышла из класса, будто бросив их на произвол судьбы. Никогда до этого короли и благие не учились бок о бок. Даже представить страшно, что будет. Но, если надеяться на лучшее, мы просто не будем друг друга замечать. Кстати, если смотреть только в тетрадь, как раз никого не видно.

Нервно усмехнулась сама себе и тут же получила внимательный взгляд серых глаз. Я как-то съежилась под его напором. И даже не отводит ведь!

Наверное, подумал, что сел к какой-то ненормальной. Вот и хорошо, давай, отсаживайся скорее, твоя подружка со среднего ряда проедает во мне дырку!

Резко повернулась, решаясь встретиться с противником лицом к лицу. Он будто изучал меня, как инопланетянку, силясь понять, похожи ли мы или нет. Уголки губ слегка растянулись в наглой ухмылке. Пальцы при этом, будто живя своей жизнью, крутили карандаш вокруг своей оси.

Сердце снова ухнуло, и я быстренько вернула взгляд обратно в тетрадь. Сосредоточиться не получалось. Краем глаза видела, что он отвлекся от меня и снова пишет тему. Ну хоть можно слегка расслабиться. Совсем слегка, потому что само его присутствие уже вызывало дрожь в коленках.

От страха ли?

Урок, вместо того чтобы пролететь, как обычно с быстротой гепарда, в этот раз прополз улиткой. Но за полчаса волнения в классе не стихли. То тут, то там ребята шушукались и обсуждали то, что сегодня произошло. Всем интересно, как это скажется на их жизни.

Прозвенел долгожданный звонок.

Половина ребят собралась со скоростью пули и также быстро вылетела из класса. Не всем охота это расхлебывать.

На выходе уже произошла первая стычка. Ссорилась наша королева класса и... походу, их. Эта смазливая брюнетка из королев вполне подходила под эти стандарты.

Это, конечно, та еще картина. Две важные личности пытаются выяснить, кто из них лучше, путем отборного мата. Мне жутко не хватает попкорна, не каждый день такое увидишь. Ссора кончилась, не успев разрастись. Наша классная зашла за журналом, который забыла, и тут же увела их к директору.

Вот и его первые жертвы. Не удивлюсь, если к концу недели у него побывает ВЕСЬ наш класс.

Об мою парту со стуком ударились две мощные руки. Князь навис над спокойно собиравшим учебники Ханом.

– Ты берега попутал? – Благой начал сразу с нападения. – Тебе мест мало в классе?

На секунду мой сосед замер, но затем продолжил так же ритмично собирать учебники.

– Насколько я понял, – услышался равнодушный голос, – это место свободное. Так что я имею право его занять.

– Только сделай что-нибудь моей девушке, – в голосе Князя появилось легкое рычание, – и я тебя...

– Что ты меня? – Хан резко выпрямился. Он оказался на полголовы выше нашего главаря, и сейчас с деланным безразличием смотрел на него сверху вниз. – Мне нужно было показать пример своим ребятам. Я против конфликтов. Если бы я ничего не предпринял, никто не знает, чем бы это все закончилось.

Он подхватил рюкзак и задел Князя плечом. Затем бросил на меня цепкий взгляд, добавив:

- С головы твоей ДЕВУШКИ и волоска не упадет.

И вышел из кабинета.

Глава 9. Венера

- Ну, по сути он прав, - неуверенно начал Тоха.

Князь гневно рыкнул на него, будто тот предпринял попытку предать благих и перейти на сторону противника. Затем повел плечами и сел ко мне.

- Да сам понимаю, что не прав. Но ничего не могу с собой сделать, когда вижу его рядом с тобой, Вень. - Его голос смягчился.

- Ты нафига сказал ему, что я твоя девушка? - прошипела я в ответ.

Он удивленно вытаращился. Видимо, не ожидал, что я буду недовольна этим. Любая другая бы на шее уже висела от счастья.

- Ну как зачем... чтобы знал! - Заправил мне прядь волос за ухо, но я тут же тряхнула головой, возвращая ее на место. - А вообще, это дает тебе некую защиту. Он не посмеет тебя тронуть, зная, ЧЬЯ ты девушка.

- Будто бы он вообще хотел, - хмыкнула.

- Ну, а кто знает. Короли сами себе на уме. Не стоит пренебрегать лишней помощью.

- Посмотрим...

И я поднялась в сторону выхода. Парни подхватили рюкзаки и прошествовали за мной.

До самого конца уроков в классе возникали вспышки конфликтов. Хан исчез сразу после первого урока, и даже по его ребятам было видно, что никто не знает, где он. И, видимо, именно этот фактор давал им свободу в действиях. Рвались тетрадки, парни толкались, девчонки буквально плевались друг в друга оскорблениями.

Если бы я могла, я бы вообще ни в чем не участвовала. Но мой новый сосед принес мне интересный "подарочек" в виде его воздыхательницы. А может, девушки.

Я стояла в туалете перед последним уроком, как туда вошла она с тремя своими прислужницами, по-другому их не назовешь.

- Значит, так, - раздался ее противный пафосный голос, - ты придумываешь предлог и отсаживаешься от моего Ханчика.

Я фыркнула, приглаживая волосы мокрой ладошкой и не отрываясь от зеркала.

- С чего бы мне это делать?

Она быстро зацокала каблучками по плитке в мою сторону и остановилась почти вплотную.

- А потому что, - ядовитый шепот опалял мне ухо, - я испорчу твою жизнь. И поверь, ты захочешь не только отсесть, но и перевестись.

Она засмеялась, довольная своими словами, и пошла к выходу. Девчонки захихикали, слышались слова поддержки: "Так с ней и надо", "Диана лучшая", "Благих" надо ставить на свое место".

- А если не получится? - Я наблюдала за ней через зеркало, чувствуя крупную дрожь. - Если классная не даст добро?

Диана медленно повернулась, и мерзкая улыбка появилась на ее слишком красивом для этого лице, совершенно искажая его.

- Тогда тебе же хуже...

Была одна вещь, которая поднимала мне настроение со скоростью пули.

Я шла между гаражами на краю города, выискивая взглядом свой. Затем лязг металлической двери, и я медленно отворила ее, позволяя солнечным лучам робко заглянуть в совершенно темное беспросветное пространство. Щелкнула выключателем сбоку и, закрыв дверь, плюхнулась на выцветший диванчик.

Здесь было мое обиталище, тайное место.

Когда-то он принадлежал моему покойному дяде, но, как оказалось, он завещал его именно мне. Маленькой, я часто сидела рядом с ним здесь, ковыряясь в деталях от автомобилей и мотоциклов. Он говорил, что когда-нибудь все это станет моим. Как и его старый мотоцикл, с которого началась моя другая жизнь.

Отец давно уже и не помнит о гараже, а все документы я предусмотрительно спрятала здесь. Чтобы и не вспомнил. А после восемнадцати смогу распоряжаться им как хочу.

Год, когда дядя погиб, стал для меня самым трагичным. Из моей жизни ушел самый близкий в этом мире человек. Он заботился обо мне, называя своей Бусинкой. Своих детей у него не было, не сложилось, поэтому я стала некой отдушиной. Он научил меня многому, что до сих пор пригождается в жизни. Так же научилась разбирать мотоцикл до винтиков и обратно, ездить на нем и понимать его. Чувствовать его мощь и уметь ее обуздать.

Когда денег стало совсем мало, но отца это перестало волновать, я пошла на вынужденную меру. Через связи договорилась о первой гонке. Было страшно, но меня захлестнул адреналин и отключил чувство страха. Он пронизывал каждую клеточку моего тела, раззадоривая на победу. Никто не верил в этот старый мотоцикл и маленькую девушку на нем. Но я победила.

Верхушка проспонсировала новый байк, и начались годы драйва, опасности и азарта. И главное – денег. Они давали мне возможность жить, откладывая на будущее и улучшать мотоцикл, для того, чтобы держать высокую планку.

– Ну вот и я. – Рукой легонько погладила накрытый плотной тканью "кавасаки". Затем ухватилась за нее и сдернула. Перед глазами открылся хромированный стальной зверь, с красными и белыми вставками. Тряпочкой я любовно протерла его и полезла в шкаф за мотоодеждой.

Да, я предусмотрительно установила в гараже и шкаф, и диван, даже плиту, работающую на газовом баллоне. Самое тяжелое – тащить все это сюда, но в городе есть ребята, которые умеют молчать и делать свою работу. Если приплатить.

Я обустроила его под небольшую квартиру-студию. Небогатую, но вполне приличную, чтобы жить летом. Но я редко оставалась здесь с ночевкой. Если буду постоянно сюда ходить, то могу рассекретить место.

Протерла шлем с кошачьими ушками. Организаторы уверяли, что это прибавляет мне харизмы. И любви в глазах фанатов. У меня есть поклонники из обоих районов, и каждый думает, что Искра из их банды. Пожалуй, не буду никого переубеждать.

Не спеша натянула полную экипировку – черный слитный комбинезон с защитными вставками, выгодно подчеркивающий фигуру, упругие ботинки и мотоперчатки без пальцев. В обычной одежде я так круто никогда бы не выглядела. Поэтому сейчас будто появляется совершенно другой человек – уверенная, стройная девушка, знающая цену и вкус победы.

Одним движением натянула черную балаклаву, в ней есть только широкая прорезь для глаз. Это, можно сказать, самый важный элемент в одежде мотоциклиста. Символ анонимности.

Я вывела байк на улицу, предусмотрительно оглядевшись по сторонам, и завела. Он заурчал, будто просыпаясь от зимней спячки, и радостно заревел своей хозяйке.

Покатаюсь около города – малыша нужно прогреть перед гонкой.

Эту заброшенную кольцевую трассу знатно облагородили, взяв откуда-то для нее трибуны.

Возле них стояло огромное число различных машин. В одних просто сидели люди, в других громко играла музыка, рядом стояла компания развязных ребят.

Около самих трибун большая толпа народа, выпивающих и веселящихся. Кто-то уже закинулся какой-то дрянью и отжигал под оглушающие биты. Кто-то развязал небольшую драку, которую почти сразу пресекли. Они здесь тоже запрещены.

Каких-то пропусков, чтобы сюда пройти, не нужно – на гонки мог попасть любой желающий. Только нужно знать, когда и где они состоятся, а эта информация не гуляет свободно. Тоха с Бродягой знали, поэтому тайно приходили меня поддерживать. В толпе я порой могла видеть Князя, на всякий случай отъезжала подальше. Мия же просто не может выдерживать здешнюю атмосферу, но я и не тащу с собой подругу. Даже хорошо, что мне не приходится беспокоиться за нее. Контингент здесь разный попадается...

Девчонки здесь пытались развлечься на одну ночь – сейчас можно было увлечься любым парнем, но наутро они снова становились врагами.

Другие девушки в откровенной одежде, а некоторые почти без нее, танцевали на капотах под подбадривающие выкрики парней, жадно разглядывающих их фигуры. Они смеялись, отпивали из бутылки и выливали содержимое на себя. Ну просто конкурс мокрых маек.

Это территория порока, разврата и всего остального, запрещенного в обычном мире. Наверное, поэтому люди так ждали этих гонок – не просто полюбоваться на байкеров, но и показать скрытую часть себя. Здесь можно было накуриться, ужраться в хлам или накачаться чем-нибудь по полной. Найти партнера на одну ночь, а то и... нескольких.

В общем, если бы я не любила гонять, и мне не нужны были деньги, не сунулась бы сюда ни ногой. Я не заводила здесь знакомства и ни с кем не общалась,

кроме организаторов и участников, если это было необходимо.

Приехала – победила – уехала.

Правда, порой приходилось отшивать чересчур влюбленных фанатов, но это мелочи.

Я не стала задерживаться среди болельщиков, медленно проезжая вперед. Люди узнавали меня и уважительно расступались. А кто не знал, того оттаскивали, чтобы мой байк мог спокойно проехать по образовавшемуся коридору до гоночной трассы. Некоторые тянули ко мне руки – коснуться Искры для них значило удачу.

Медленно въехала на стартовую зону. Один из знакомых организаторов увидел меня и поспешил подойти.

– Привет, Искра, как обычно? – Тихий прошелестел списком. Его лицо было скрыто маской, орги тоже сохраняли анонимность.

Я добавила в голос безразличия.

– Да вроде того.

– Ну, значит, первый заезд с теми, кто там хотел с тобой посоревноваться, – он полистал и остановился на какой-то строке, – а вот второй поинтереснее...

– Ну? – Во мне проскользнула заинтересованность.

– Сегодня на трассе появляется Псих, хочешь поучаствовать в заезде с ним? И это не просто заезд, будет гонка первой десятки.

– Да ладно! – азартно воскликнула, не сдержавшись. – Конечно, добавляй.

– Я в тебе не сомневался, Искра, – хмыкнул организатор, – надеюсь, ты уделаешь его. Никому до этого не удавалось.

- Вот и посмотрим.

Сегодняшние гонки обещают быть интересными.

Псих появляется на трассе, когда хочет, и, соревнуясь, одерживает одну победу за другой. Ему нет равных, хотя желающих его победить много. Он звонит и заявляет о своем желании участвовать всего за несколько часов до старта, тогда как остальным приходится делать это за несколько дней, если не недель. Зависит от того, насколько ты успешен и популярен здесь. Я в первой десятке единственная девушка, поэтому меня всегда ждут с распростертыми объятьями, ведь я приношу хороший доход.

Организаторы составляют список из тех, кто, по их меркам, достоин составить ему компанию на гонке. И вот наконец-то доросла до него. Точнее, я могла участвовать и в прошлый раз, когда он появился здесь, но меня самой не было на гонках - я слегла с простудой. И сейчас не хочу упустить такой шанс.

Подъехала к стартовой черте в ожидании моих первых противников. Приветственно прикрутила газ, мотоцикл на месте выдал мощный рев мотора. Толпа радостно загудела.

Организаторы всех проверили и отметили, и вдоль линии выстроилось еще пять байков.

- Ну что, крошка. Уделаю тебя сегодня, - нагло заверил меня соседний мотоциклист.

- Ну попробуй.

- И попробую. А если выиграю, будешь моей на одну ночь.

Я гордо рассмеялась, внутри себя слегка поражаясь его самоуверенности.

Его большой, габаритный байк вряд ли мог хорошо лечь на повороте. Так что я бы даже заявила, что он ляжет на трассе одним из первых.

- Я не торгуюсь с участниками. Мне хватает и того, что мне платят.

– А если я заплачу? – не унимался он. – У меня много денег.

Я промолчала. Он так просто не отвяжется, знаю я их.

– Давай так, – повернулась к нему, – уделяешь меня, так и быть, всю ночь буду с тобой. Но если нет, просто отвалишь и никогда не появишься на горизонте, понял?

Он радостно закивал, насколько позволял ему громоздкий шлем. Еще один минус. Он должен быть легким и буквально продолжением твоей головы, иначе ты просто не успеешь среагировать.

Парня устраивало это пари, поэтому для верности мы попросили организаторов его разбить. Те, для остротки событий, озвучили это всем, и люди с трибун неистово загудели. Им нравится такое. Становится интереснее смотреть.

Продует ли Искра и отдастся этому хмырю, или же она снова любимица трассы?

Мои плюсы в том, что они больше ставят. А больше ставят – мне больше платят. Так сказать, премиальные. Сколько бы он не захотел заплатить – гонорар с повышенных ставок будет больше.

Девушка в открытой одежде подошла к черте и подняла два красных флага.

На старт!

Внимание!

И флаги резко опустились вниз.

Все байки со скоростью пули стартовали со своих мест.

Чтобы выиграть гонку, дается три круга. Здесь нет каких-либо правил, поэтому сбить противника с мотоцикла не возбранялось. Человек вполне мог уехать отсюда инвалидом. Все знают, на что идут.

Я с легкостью вырвалась вперед, оставив другие далеко позади. Затем решила немного подыграть парню и сбавила газ, позволяя ему обогнать меня на первом круге. Толпа редела и делала новые ставки, меня это устраивало.

Сзади слышался визг шин и скрежет металла – кого-то сбили. А вот хмырь, видимо, совсем загордился собой. Стал часто оборачиваться на меня, и я прямо кожей чувствовала его сальную ухмылочку под шлемом. Ну ничего, скоро я ее сотру.

На втором круге все так же давала ему небольшую фору, держась совсем близко, чтобы при случае вырваться вперед. Временами вырвалась вперед на полкорпуса, чтобы хмырь не заскучал уж совсем.

Вдали показалась финишная черта. Парень совсем охмелел от своей удачи и самодовольно обернулся на меня. Видимо, показать, что он красавчик и так легко обогнал. Вот тогда и дала по газам, проносясь совсем близко и чуть ли не царапая ему бок.

Кажется, из-за закрытого стекла шлема блеснули удивленные зрачки, и я оставила недотепу далеко позади себя. Под оглушительные выкрики первой пересекла финишную черту.

Трибуны ревели и сотрясались. Кто-то поставил и проиграл, но всегда и здесь знали, на кого надо ставить. И я знала, что большинство из них было на меня.

Сзади слышала медленно подъезжающий мотоцикл и его чертыхающегося хозяина. Он посмотрел в мою сторону и поднял руки вверх, как бы заявляя, что оставляет меня в покое.

Я удовлетворенно качнула шлемом и подняла забрало, потому что глаза слегка устали смотреть из-за стекла.

– Наблюдал за твоей ездой, любишь поиграть? – слева от меня слышался уверенный и смутно знакомый голос.

Я повернулась.

Там, авторитетно прислонившись к байку, стоял сам Псих.

Глава 11. Руслан (Хан)

Я все же смог выяснить цвет ее глаз.

Не знаю почему, но сама судьба привела меня в класс благих. И не просто привела, их должны были соединить.

Я подозревал, какой катастрофой это может обернуться. Поэтому попытался максимально сгладить ситуацию.

Узнал ее сразу, как вошел. Она отрешенно смотрела на свою преподавательницу. Белокурые волосы до плеч обрамляли милое, бледное личико. Перевела взгляд на моих ребят и тонкие брови нахмурились. Я вышел вперед, чтобы она меня заметила. И молча наблюдал, как девушка играет со мной в гляделки, но щечки начинают медленно пунцовать, выдавая смущение хозяйки.

И мне стало интересно.

Да, она явно чем-то заинтересовала меня. И мне хотелось понять, чем.

Ее парта располагалась на заднем ряду, и соседа не наблюдалось. Мне как раз нужно дать пример своим ребятам. От того, что мы сидим рядом с благими, катастрофы не случится. По крайней мере, я надеялся на это, поэтому осторожно сел к ней.

Вел себя непринужденно, чтобы мои ребята последовали за мной. Не хочу, чтобы у них были проблемы. А если наша классная позовет директора, к хорошему это не приведет.

Моя тактика сработала. Ошеломленные короли медленно рассаживались по свободным местам и, кому не повезло, к недружелюбно настроенным благим.

Краем глаза наблюдал за своей новой соседкой.

Она нервничает. Логично.

Ее глаза нежно-зеленого цвета. И, черт, я никогда не встречал такого красивого цвета. Они как мягкая весенняя трава под первым дождиком.

Видел, как девушка исподтишка разглядывает меня, будто хочет узнать причину. Причину, почему я сел именно здесь.

Вскоре узнал, что подсел не просто к девчонке, а к девушке их главаря.

Тогда это многое меняет... или нет?

И что, собственно, с того, что она его девушка? Я могу сидеть с кем хочу.

Тут стоит вопрос, почему ОН с ней не сидит? И почему она одна и на задней парте? У них все сложно? Но разве меня это должно волновать?

Мысли роились в моей голове, выстраивая просто безумнейшие теории, которые совершенно не должны меня касаться. Меня, в первую очередь, должно волновать благосостояние банды. А сейчас все очень и очень шатко.

Настроил смс-ку отцу о новом решении руководства школы, получил в ответ приказ немедленно приехать.

Я не хотел оставлять своих ребят в такой сложный для них период. Но послушаться отца не могу, он один из главных нашего района.

Решил, что съезжу быстро. Туда – обратно.

Отсидел до конца урока и стартанул со скоростью пули.

На территории нашего района есть подпольный клуб. Его держат три главаря, среди которых и мой отец. Мне, как его сыну, доступ туда разрешен, но я стараюсь редко бывать в этом злочном местечке.

По крутым ступеням я спустился на цокольный этаж обычной с виду новостройки. Возле двери стоял большой верзил. Узнав меня, медленно отворил тяжелую железную дверь, за которой сразу начинается другая жизнь.

Иная атмосфера. Богатых людей. Стены в темно-красном бархате, тусклый свет абажуров, картины неизвестных художников. Коридор закончился, и мне открылся небольшой зал с такой же отделкой. Небольшие столики, сцена с шестом посередине и барная стойка. По залу мелькали официанты и девочки по вызову. Ну или пассии здешних богачей, их, если честно, сложно различить. Они похожи как вкусами в одежде, так и манерами и умением ублажить мужчину.

Но мой путь лежал между ними, в VIP-зону. Там, за плотными шторами, разливалось по бокалам вино, курились сигары, и возле мужчин вились девушки.

– А, это ты, Рус. Проходи. – Отец стряхнул пепел и похлопал по месту рядом с собой.

Я безэмоционально прошел и уселся на мягкий кожаный диван. Почти сразу же ко мне подсела и начала строить глазки очередная ш... любительница денег. Жестом отмахнулся от нее.

– Что сидишь стесняешься? Выпей с нами. – С теплой интонацией в голосе отец налил мне бокал и поставил напротив. А глаза холодные и жесткие, будто проверяет меня.

Я протянул руку и залпом осушил все, заставив себя улыбнуться ему. Горло резко опалило жаром, как и, впрочем, весь путь до желудка. Хотелось скривиться, но я не позволил себе этого. Мне нельзя подавать любые признаки слабости.

Папа расслабилась и с неким облегчением откинулся на спинку дивана. Его партнеры не особо замечали меня. Один раз приветственно кивнули и отвлеклись на девушек, заигрывая с ними. Те наигранно хихикали и принимали игру.

Оба постарше отца будут, лет на десять. Их уже не так волновал сам район, как собственное благополучие. Они и лидерами были уже чисто формально, всем заправлял отец. Конечно, для виду он советовался с ними, но решения уже принимал практически единолично.

Остальные тоже это понимали, но предпочитали молчать. Ведь все помнят, как они подняли район. Теперь он лучше, чище и богаче наших соседей. Благие напоминали шайку бродячих собак, которые ютились непонятно где. Их лидеры были разобщены и не собраны. Поэтому и запустили свои владения. Наши бы уже давно прибрали все к рукам, но пока просто выжидают момент.

Отец тоже позарился на тот кусок города, поэтому все, что связано с благорецкими, было ему жутко интересно. Не поставь я его в известность, ему бы донес кто-то другой, и мне пришлось бы несладко. Так что я играю по правилам, если хочу урвать свой кусок свободы. При таком раскладе он не будет совать нос в мои дела, и некоторые вещи могут остаться в тайне. Как история с мелкими графитчиками недавно ...

Отец сделал глубокую затяжку.

– Рассказывай, что там с твоей бандой?

Глава 12 Хан

Быстро не получилось. Я опоздал на все оставшиеся уроки.

Злой, вышел из клуба в третьем часу дня. После полумрака залов солнечный свет показался мне слишком ослепляющим. Сощурился, прикидывая план действий.

Отец мне особо ничего нового не посоветовал. Сохранять границу между нами, но не доводить до большого конфликта. Вот и все.

Я и сам это знал, так что этот бесполезный поход еще больше огорчал.

Достал телефон, который был все это время на беззвучном режиме. На экране высветилось несколько пропущенных от моих парней.

Сразу же набрал Сему.

- Алло, братан! Куда ты пропал? Тут такое было! – накинулся на меня друг.

- Надеюсь, ничего серьезного? – Нахмурился, предполагая самый страшный исход.

- Да, собственно, нет. Много стычек и ссор, но к директору никого не водили.

Я шумно выдохнул.

- Значит, ужиться можно.

- Что значит ужиться? – возмутился Сема. – Мы не собираемся с ними учиться. Будем всем классом жаловаться куда только можно и...

- ...Нахватаете еще больше проблем, – ухмыльнулся, – вы где все?

- Часть по домам разошлись, остальные сейчас будут собираться в Штабе.

- Мне нужно, чтобы там были все. Позвони Бесу и Женьку, пусть соберут класс.

- Будет сделано, шеф. Ко сколько?

- У меня не так много времени, после девяти я уже уйду.

- Понял. – И друг отбил звонок.

Ночью стартует начало осеннего заезда. Я вообще редко там появляюсь, нет нужды светиться лишней раз, но порой очень хочется сбросить эмоциональный багаж.

Организаторы меня обожают – я приношу очень много денег их главному.

В последнее время соперники попадались слишком хилые, было скучновато. Но надеюсь, что на этот раз найдется кто-то по-настоящему достойный.

Скорость позволяет мне забыть о том, кто я. Забыть, какой груз несу на своих плечах. Там, на трассе, я просто гонщик, адреналинщик, байкер, лихач – кто угодно, и это я решаю, кем мне быть. Они дают временную свободу – крылья, способные дать почувствовать собственную легкость.

Несколько часов я провел дома, приводя себя в порядок. Вспомнил, что не ел с утра, и тот бокал в клубе только разбудил аппетит. На скорую руку наделал бутербродов и полез в интернет, чтобы скоротать время.

Мне вдруг захотелось найти страницу той девчонки с зелеными глазами. Нажал на поисковую строку.

Вот только... а как ее зовут? Я не особо интересовался параллельным классом, своих проблем хватает. Надо завтра же это исправить.

Полистал ленту и глянул на часы.

Пора. Ребята уже начинают собираться.

– Всем тихо!

Я стоял посередине большой комнаты в нашей штаб-квартире. Ребята сидели на диванах, стульях и даже ковре, громко перешептываясь, но, когда я начал речь, все замолкли и в ожидании уставились на своего лидера.

– Я понимаю ваше возмущение. Никто не ожидал такой подставы от нашей классухи, – я прочистил горло, – но сделанного не воротишь, и теперь нам всем придется доучиваться в одном классе.

Гул снова возрастал, ребята были против.

– Где ты был, пока нам приходилось сидеть с ними за одной партой? – начал дерзить один из парней. – Надо рассказать все главам района! Они все решат!

Все одобрительно закивали словам паренька, попытавшегося подорвать мой авторитет.

– К твоему сведению, именно там я и был... – злобно процедил ему, но обращаясь сразу ко всем. Ребята сразу же стихли. Мои слова возымели нужный эффект. – И по неизвестным мне причинам, им выгодна эта ситуация. Так что все остается на своих местах.

Я прошелся по комнате.

– Итак. Открытых конфликтов не должно быть. Все разборки вне школы. Это будет единственное и непреклонное правило. Вам с ними учиться всего год, это не так уж и много.

– Легко тебе говорить, сразу же подкатил к благовецкой девке, – воскликнул кто-то, и парни заржали. Диана, развалившаяся было грациозно на диванчике, резко подобралась и злобно сузила глаза.

– Я всего лишь стараюсь не рушить хрупкое перемирие между нашими группами. – Я почувствовал, что перестаю себя сдерживать и повышаю голос. – Если ты сомневаешься в моих действиях, то можешь встать и выйти, и никогда сюда больше не приходить!

Теперь головы королей были повернуты к тому несчастному, сразу же ступавшему под кучей пристальных и любопытных глаз.

– Прости, Хан, – сглотнул тот, – мы все на нервах, вот и говорим что ни попадя.

Кивнул ему, показывая всем, что тема закрыта.

Ребята разошлись по квартире, увлеченно обсуждая эту ситуацию. Я устало развалился в своем любимом кресле и прикрыл глаза.

Как же это все сложно...

- Коть, - промурлыкала Диана мне в ухо, - ты весь напряженный.

- Интересно, почему же... - устало выговорил, даже не посмотрев на нее.

- Давай я тебе помогу. - Ее руки полезли по моей груди и выше, к плечам, слегка сжимая их цепкими ноготками. Пахом почувствовал, что она на меня запрыгнула.

Я резко уставился на нее. Диана уже натянула самую обворожительную улыбку и медленно и хищно наклонялась к моим губам.

Пара секунд, и она впилась в меня, впустив свои когти мне в плечи.

- Хан! - К нам подлез Сема. - Срочное дело! Пошли!

С радостью спихнул ее с себя и рванул за другом.

- Так что за дело? - спросил, когда мы уже вышли из квартиры и направлялись на улицу. Я часто и порывисто дышал, оглушенный напором девушки.

Он весело пожал плечами.

- Да ничего, просто тебя спасал.

- Спасибо, братан. - Заржал и благодарно похлопал его по спине. - С меня... что-нибудь с меня.

Он засмеялся в ответ.

- Я запомнил.

Мы пожали друг другу руки, и я отчалил домой.

В мотокостюме, балаклаве и берцах я спускался в платную подземную парковку спального района. Шлем тихо раскачивался в моей руке.

Через пару коридоров вышел на просторную чистую стоянку. Множество мест было забито различными автомобилями, но меня интересовало самое дальнее место. Там, в самом темном углу, я купил место для своей "хонды".

Сел на нее, по-детски радуясь, ощущая под собой стопятидесятикилограммовое железо. Она такая же черная, как и мой костюм. Матовая поверхность практически не отражает свет, позволяя быть в ночи более скрытным.

Завел двигатель. Очень мощная, но урчит, как котенок, не создавая водителю дискомфорта.

До начала гонок еще час. Я успею покататься по окраине города.

Здесь все такое же.

Распутные девушки, пьяные парни, кричащие и беснующиеся от драйва люди. Вседозволенность порождает хаос.

Молодые пацаны понтуются своими игрушками. Кто-то погромче включает музыку в своей крутой тачке, а кто-то дрифтит на блестящем новеньком байке.

Я осторожно объехал толпу, не подъезжая к освещенным трибунам и оставаясь в темноте.

Встал понаблюдать за первым этапом как бы со стороны. Интересно же, какие у меня будут соперники. Сложил руки на груди и поудобнее уселся на байке.

Первая группа байкеров стартовала. Вперед вырвалась девчонка и ее соперник. По ее движениям и мотоциклу было видно, что она не давит на полную.

Поддается противнику? Зачем?

Конец третьего круга.

На последних пятистах метрах она резко вырвалась вперед, оставив позади понадеявшегося на легкую победу парня.

А с ней будет интересно. Если, конечно, она вписала себя в список моих соперников.

Я медленно подъехал к стартовой зоне, держась ближе к обочине. Но люди уже начали узнавать меня и восхищенно перешептываться.

Встал напротив байкерши, на шлеме которой красовались кошачьи ушки. Аккуратная стройная фигурка, вблизи она кажется слишком хрупкой для своего мотоцикла. Тем не менее она с легкостью уделала пятерых парней десять минут назад.

Я прислонился к своему байку, наблюдая, как она качает головой какому-то парню и приподнимает забрало шлема.

- Наблюдал за твоей ездой, любишь поиграть? - Первое, что пришло мне на ум.

Она резко повернулась. Забрало давало тень на глаза, поэтому я не мог разглядеть их.

- Ну вроде того, а ты что, готов поиграть по моим правилам? - прозвучал игривый, с ноткой сарказма, голосок. Шлем слегка искажает голоса, поэтому очень сложно понять, слышал ли ты этого человека раньше или нет.

Но ее, кажется, не слышал. Не наша?

- Могу попробовать. Ты же участвуешь во втором этапе?

- Конечно. Я не упущу момента тебя уделывать на глазах у всех.

Я усмехнулся.

– Тогда встретимся на трассе и посмотрим...

Глава 13. Венера

А он дерзкий.

Псих так уверен в своей победе, что чем-то напоминает мне хмыря из прошлого заезда. Правда, этот персонаж отлично водит, разбирается в мотоциклах и обладает некой скрытой харизмой, отчего не вызывает желание засунуть два пальца в рот.

Я, конечно, опрометчиво ляпнула про то, что обгоню его. Но сказанного не вернешь, да и так хотелось дать ему понять, что я не девочка на велосипеде, а серьезный противник.

Трибуна заметила Психа. Девчонки начали визжать и разве что трусами не кидаться, парни гордо махали кулаками, дескать, мы с тобой, парень. А точнее, мы на тебя поставили, не подведи.

Здесь тебя любят, пока ты выигрываешь – тогда ты любимчик публики. Ну и организаторов, конечно. У этого есть и плюсы, и минусы.

Из хорошего – больше гонорар. В разы. Организаторы очень дружелюбны и могут порой подсказать что-то полезное. Ты попадаешь в так называемый рейтинг, продвижение в котором прибавляет лояльности к твоей персоне.

Из минусов – фанаты. Вы не подумайте, что мне не нравятся люди, которые меня обожают. Которые болеют всей душой за мою победу и даже порой дарят что-то. Однажды мне подарили памятную кружку с мотоциклом, вот. Но некоторые фанаты становятся... м-м-м... несколько одержимы. В особенности идеей узнать настоящую личность. Поэтому, уезжая с гонок, нужно наблюдать, не появился ли хвост. И сбрасывать его, наматывая круги на трассах вокруг города. На огромной

скорости теряться в ночи.

От этого, к сожалению, защита у организаторов не предусмотрена.

До начала гонки пятнадцать минут, и к стартовой зоне начала подъезжать элита этого места. Десятка лучших.

На первом месте всегда был Псих. Я же успела продвинуться только до восьмого и еще ни разу не соревновалась с людьми выше меня по рейтингу. Так получилось, что я пропустила пару важных гонок, где могла давно попасть в тройку рейтинга. Да, я уверена в своих силах.

Гонки у них все жестче, чем в простых заездах. В борьбе за место под солнцем многие улетали с мотоциклов. Поговаривали, что был один летальный исход, но это вроде как местные страшилки для байкеров... наверное. Я точно знаю, что, улетев с мотоцикла, не всегда обходишься простыми синяками. И то, что я девушка, не дает мне поблажек. Моя вероятность сойти с трассы такая же, как и у остальных членов заезда. Это не пугало, все равно жизнь не предоставила особого выбора. Просто приходится быть осторожнее.

Единственным человеком, кто не устранял таким образом противника, был Псих. Из уверенности в себе или из благих намерений, неясно.

Возможно, хозяин гонок заминает такие... эксцессы, дабы не посеять панику. Но я бы не сказала, что эти люди, которые сейчас припарковали рядом со мной мотоциклы и хищно разглядывают, испугаются чего-то. Здесь у всех отключен инстинкт самосохранения.

Они еще не соревновались со мной, так что не знают, с кем имеют дело. Моей маневренности можно позавидовать, ее даже Тихий хвалил.

В воздух вылетел предупреждающий красный сигнал. Это значит, что всем пора становиться к линии старта, гонка начнется через пять минут. Организаторы подходят к нам и раздают черные жилеты с крупным красным номером. Это чтобы болельщики четко видели своего фаворита.

С приглушенным рыком мотоциклов десять человек выстроилось в одну шеренгу, иногда поворачивая друг на друга шлемы. Кто-то вжимал ладони в ручку, другие уже заранее пригнулись, один Псих расслабленно откинулся назад.

Толпа бушевала. Гонки на перераспределение мест в первой десятке происходят часто. Но чтобы в ней участвовал первый номер...

В общем, алкоголь и ставки лились рекой, люди возбужденно трясли поручни. Я была крайней, поэтому видела их безумные глаза. Даже как-то не по себе стало.

На линии появилась грид-герл и взмахнула флагами, ожидая, пока каждый из участников ревом байка докажет свою готовность.

Красные флаги стоят в вертикальном состоянии... и резко опускаются вниз.

Старт!

Рокот мотоциклов оглушил ближайших болельщиков. Все рванули вперед.

Я выкрутила ручку до упора, почувствовав стремительный поток ветра, обтекающий шлем. Псих, как всегда, обозначился первым, третий и пятый номер буквально дышат ему в спину. Мой байк ехал последним, мне нужно просчитать их. Лезть на рожон сейчас не стоит, потому что...

Бум!

Десятый и шестой столкнулись и, видимо, зацепились друг за друга. Оба байка, не успев набрать хорошую скорость, улетели в кювет. Довольно мягко, кстати. Проезжая мимо, я видела, как они спрыгнули на траву, а мотоциклы проехали еще несколько метров и остановились. Но между водителями начала затеваться драка.

Я прибавила скорость, вырулив между седьмым и вторым. Почувствовала на спине чей-то взгляд и взглянула в зеркало заднего вида. На меня мчался седьмой, явно целясь протаранить!

За секунду я накренила байк и уклонилась в сторону, а седьмой врезался в двух едущих впереди, захватив их с собой. Минус номер девять и четыре.

Буйные быстро вылетели из гонки, прихватив с собой некоторых классных гонщиков.

Впереди ехал первый номер, за ним так же третий и пятый пытались обогнать друг друга, а сзади меня, стараясь объехать, телепался второй.

Проехали финишную черту под дикие, счастливые и не очень, крики. Одни болельщики радовались, что их гонщик еще на коне, другие печалились по потерянным деньгам.

Впереди второй круг, и начинало становиться жарко, потому что третий номер выпихнул пятого, и того жестоко закрутило. Я резко вырулила вправо, еле оставшись целой и чудом не задемой его мотоциклом.

Второй начал таранить сзади. Меня нехило потрянуло, пришлось прибавить скорость и поравняться с третьим. Что тот меня может сбить, что этот. Тогда какая разница, на какой позиции ехать?

Эта гонка не на жизнь, иначе как бы еще они смогли встать на такую высокую позицию в рейтинге?

Глава 14. Венера

И тут я решила показать им, сколько лошадок под моим зверем. Резко поддала газу, когда третий уже целился меня срезать, и оказалась наравне с Психом.

Выжала ручку до полной – мир медленно начал расплываться по сторонам, выстраиваясь в единую дорогу. Первый номер, все это время, видимо, едущий в щадящем режиме, моментально ускорился и оказался наравне. Ноздря в ноздю. Я почувствовала его нарастающий азарт.

Оба байка стремительно разогнались, оставив далеко позади остальных участников. Я выруливала на пол колеса, затем он вырывался вперед. Здесь даже я не знала, кто из нас победит.

Вдалеке показалась финишная черта, от нетерпения зачесались руки. Сейчас все решится!

Вот только... что-то было не так...

Мелкие точки людей, стремительно растущие, носились туда-сюда как муравьи, чей дом оказался залит водой. Я резко сбавила скорость, увидев людей даже на гоночной полосе. Не хватало еще кого-то сбить. Краем глаза заметила, что Псих тоже поехал медленнее, вровень со мной.

У черты мы почти остановились, наблюдая за паникой вокруг. Толпа бежала в сторону от трибун, к своим машинам, байкам, в ближайший лес и по полям.

– Ребятки, было круто, но нам пора тикать. – Тихий появился из ниоткуда и похлопал по моему байку. – Малышка, ты была сегодня в ударе, продолжите в следующий раз.

– Что случилось? – Псих повернулся в сторону разбегающихся людей.

– Менты! Валим! – тут же ответил на его вопрос пробегающий мимо парень, явно находясь в панике.

Из-за холма начали высвечиваться красно-синие мигалки. Послышался характерный звук полицейской сирены. Или даже сирен.

Сердце ухнуло вниз от страха. Тихий растворился в толпе, а я так и стояла на заглушенном байке, наблюдая за красивым и пугающим переливом кучи мигалок. Они быстро приближались сюда.

– Чего стоишь? – Псих потряс меня за плечо. – Быстро дуй за мной!

Это все будто происходит не со мной, и не мне сейчас удирать от полиции. А если поймают... ой, что будет... даже думать страшно.

Я машинально завела мотоцикл. Псих сбросил свой жилет, мой полетел туда же. Парень удостоверился, что я заведена и готова, и рванул в противоположную сторону от разбегающихся, куда-то в темноту.

Довериться ему?

Ведь я могу поехать по светлой, освещенной дороге за всеми. В город.

Тряхнула головой и рванула за звуком байка Психа.

Сначала было темно, очень. Я ехала, ориентируясь чисто на звук его мотора, потому что фары были выключены у обоих. Даже временно подняла защитное стекло шлема, благо медленная скорость позволяла. Постепенно мир начал становиться четким. Глаза привыкли. Свет луны будто стал ярче и осветил небольшую проселочную дорожку, по которой мы друг за другом и катили. Она поворачивала за холм и уходила куда-то далеко вперед.

Я повернулась к нашему гоночному треку, все еще освещаемому фонарями. Все его пространство заполнили полицейские машины, часть погналась за удирающими ребятами, остальные удалялись за уезжающими по дороге людьми. По той, на которой я хотела поехать...

– Не стой на месте. Они сейчас местность обыскивать будут. – Псих встал недалеко от меня в ожидании.

Я повернулась к нему.

– Почему ты мне помогаешь?

– Потому что хочу закончить гонку с тобой. – Мне показалось, что он улыбнулся там, под шлемом.

Я промолчала, в душе радуясь, что Псих воспринял меня как интересного и, главное, серьезного соперника. Потому что мне он тоже понравился. Как гонщик, разумеется.

Парень развернулся и кивнул, чтобы я следовала за ним.

Мы проехали по ровному полю, затем вдоль темного и нависающего над нами леса. Спустя двадцать минут нашей медленной езды показалась освещенная длинная дорога. Междугородная трасса. Крупная, на четыре полосы в обе стороны.

Сердце забилось быстрее, надеясь наконец выехать из мрачной темной зоны и попасть под свет фонарей. Я даже было ускорила от радости. Но опомнилась, чуть не наехав на байк Психа. Дорожка не настолько широкая, чтобы двоим мотоциклам развернуться, а по полю объезжать его я не хотела. Поэтому оставалось только уныло плестись сзади, бурча, что можно было и побыстрее.

Через километр мы выехали на общую трассу, и, ликуя, я увеличила скорость. Вот его и обогнала, хи-хи.

Но рано обрадовалась, потому что через полминуты он нарисовался на соседней полосе. Я ускорила – он тоже. Сбросила скорость – Псих снова поравнялся со мной. Вот прилип.

Ну, пусть догонит!

Разогналась и начала петлять между машин. Снова этот вкус свободы и счастья. Хотелось смеяться, адреналин сильно ударил в голову. В такие моменты все в этом мире перестает иметь значение – только скорость, дающая крылья.

Показавшийся из-за горизонта родной город немного образумил меня. Псих, все еще находясь слева от меня, махнул рукой в сторону, чтобы я затормозила. Мы сбросили скорость и остановились на обочине перед крупной развилкой.

– Ну все, малыха, я погнал к себе, – тепло отчитался тот, – ты ж понимаешь, что мы не можем знать друг друга и все такое, так что я поеду направо, а ты в другую сторону.

– Я не малыха, – наигранно обиделась, – но ты прав, надо разъезжаться.

– Ты самая настоящая малышка, просто пытаешься выглядеть больше. – Он наклонил голову из стороны в сторону. – Надеюсь на второй заезд с тобой.

– Что же будет, если у нас не будет новой трассы...

– Новую соорудят, делов-то. Орги что-нибудь придумают, не парься. Прощай, Искра.

– Пока... – наблюдала, как он заводит байк и уезжает в правое ответвление трассы.

Вздыхнула и осторожно поехала в свой гараж, ощущая странное ускорение сердечного ритма при всплывании в голове картинки с этим байкером.

Я так устала, что домой решила зайти спокойно и через дверь.

Очень тихо повернула ключ и приоткрыла ее.

Так и есть, вот и папаня дома.

Свет горел только из-за приоткрытой двери комнаты отца, которая находилась чуть дальше моей по коридору.

Медленно, почти не дыша, закрыла дверь, молясь всем богам, чтобы их громкий звук телевизора и пьяный смех резко не прекратились и меня не услышали.

Один тихий шаг, второй. Медленное поворачивание ключа комнаты.

Фух! Я на месте! Быстренько закрылась на крепкую щеколду.

Переоделась и растянулась на кровати.

Пить хочу. Потянулась к графину, но воды там не оказалось.

Черт!

Медленно и осторожно вышла из комнаты, босыми ногами мягко наступая на деревянный пол. Вот я напротив отцовской комнаты.

Оттуда доносится звук рюмок и тупые шутки, за ними следует оглушающий и противный гогот. По телевизору идут новости.

Я приостановилась, услышав что-то знакомое...

- ...Приехавший с проверкой капитан полиции и его небольшая группа вышла на след организаторов нелегальных гонок, которые проводились на заброшенной кольцевой трассе в тридцати километрах от города, - вещала дикторша. - А теперь слово передается самому капитану.

- Кхе, кхе, - на экране появился серьезный и крепкий мужчина в форме, стоявший на фоне нашей трассы, - это должна была быть обычная проверка, но мы решили приехать на неделю раньше, чем было оговорено. Мои ребята в первый же час поймали несовершеннолетнего мотоциклиста. В его телефоне обнаружили съемки нелегальных гонок, специалисты еще изучают их с целью выяснения личностей участников. Парень принял правильное решение сотрудничать со следствием и рассказал нам место и время их проведения, взамен мы не раскроем его имя и... хм, принадлежность к району, по словам подозреваемого. Точнее, его место проживания. На место выехала группа спецов и задержала нескольких участников и их болельщиков. Проводятся допросы, но все утверждают, что не знают имен участников и организаторов. Кто за всем этим стоит, нам еще предстоит выяснить...

- Спасибо, с нами был глава районной полиции генерал-майор Мишульстин, - картинка закрылась, и снова появилась дикторша, - генерал задается вопросом, как местная полиция проглядела такую запрещенную деятельность, поскольку в них замешаны большие денежные суммы и продажа наркотиков на территории их проведения. По приказу было решено сместить с поста полковника Задрыгина и поставить на его место подполковника Саботина. А теперь о других новостях...

Дружки отца снова загоготали, и кто-то поднялся и медленно пошел в сторону двери.

Я быстро отпрянула от щелки и развернулась на кухню, но не успела. Меня залил свет, и донесся хриплый, пьяный голос отца.

– О! Ты чего вышла?

– Воды попить. – Я повернулась к нему, слегка дрожа.

– Понятно... – его замутненные глаза оглядывали меня с ног до головы, – ты, это... есть занять двести?

Отрицательно мотнула головой.

Он махнул на меня рукой и плотно закрыл дверь, явно забыв, зачем, собственно, хотел выйти.

Я быстро набрала воды в графин и со всех ног понеслась в безопасную зону, свою комнату.

Глава 15. Хан

Оставив мотоцикл на парковке, я со всех ног помчался домой.

Если столько полицейских машин приехало на трек, значит, скоро они будут патрулировать город. Выискивать не успевших дойти до дома участников.

Как они вообще там появились?

Организаторы уверяли, что все проплачено, и они никогда к нам не сунутся. Даже территорию заброшенной трассы их патрули объезжали. По официальной версии, там просто нечего делать, потому что все забыто и пустует.

Хорошо хоть, забрал с собой Искру, а то попала бы к ним в лапы...

Интересная девушка. С ней реально стоит еще раз погонять. Шутка ли, ехала наравне со мной, а это не каждый сможет. Да и не только этим она заинтересовала.

Что-то в ней есть такое... не могу разгадать пока что...

Когда началась суматоха, я понял, что по основному пути не стоит сваливать, потому что может быть что угодно – погоня или, того хуже, засада. Тупо перекроют дорогу, и все. С трека был еще один путь, я уезжал им, когда нужно было быстро исчезнуть после гонки, иначе влюбленные фанатки не дали бы даже выехать оттуда. Поэтому я быстренько зарулил туда, прихватив застывшую от удивления девчонку.

По пути домой набрал Тихого со второго телефона, который у меня как раз на случай связи с органами. Они порой хотят лично позвать на гонку или еще чего. Сейчас же мобильник был как нельзя кстати.

– Да? – услышался взволнованный голос.

– Это Псих, вам удалось покинуть трассу без потерь?

В трубке слышался шорох.

– Да какое там, – удрученно произнес тот, – самых медленных, кто плелся в хвосте, схапали. Радует, что это в основном болельщики. Большая потеря – это номер десятый и четвертый, не успевшие уехать. У одного что-то с колесом вроде было, а у второго не заводился. Мы бы их забрали, если бы было больше времени.

– Они что-то знают?

– Нет. Так же, как и остальные.

– И что вы думаете делать?

– Хозяин прощупает почву, что и как в отделении, и почему произошла облава. Дальше по ситуации. Но мы всех уведомим, когда все разъяснится.

– Понял. Давай.

Я отбил звонок, подходя к своему дому. По соседней улице с громким воем сирены проехал патруль, и я скрылся в подъезде.

Оказавшись в родных стенах, я скинул с себя мотокостюм и с огромным облегчением завалился на кровать. Полумрак комнаты мягко окутывал меня и погружал в сон...

Но уснуть мне так и не удалось, потому что телефон жутко громко вопил в карманах штанов, которые я оставил в коридоре.

Может, забить на него, и он сам отключится?

Через некоторое время звонок затих, но почти сразу же принялся звонить с новой силой.

Я вздохнул и буквально стащил себя с кровати.

– Алло?

– Ты нужен в клубе, – голос отца не оставлял возможность выбора, – слышал о нелегальных гонках за городом?

– Что-то слышал, а что такое? – Я мягко обошел тему собственной осведомленности.

– Несколько человек с нашего района были пойманы при попытке оттуда смыться. И не просто, а с наркотой. Пара ребят, кстати, из твоей банды. Встал вопрос, куда ты смотрел?

– Куда Я смотрел? – разозлился и начал нервно вышагивать по комнате. Сон как рукой сняло. – А скажи, отец, мне нужно было каждому в рот заглядывать? Или карманы проверять при входе? А может, жучки ставить? А?

– Это не телефонный разговор. Возьми такси, пешком нежелательно сейчас передвигаться. Жду здесь. – Отец резко отбил звонок.

– Ну а то, что я хочу спать, меня никто не спросил, – буркнул себе под нос и пошел собираться.

Через полчаса я уже стоял возле входа в закрытый клуб королей. Охранник снова пропустил меня. В этот раз мой путь лежал не к столикам и не в ВИП-зоне. Чуть дальше был еще один коридор для персонала и всяких служебных помещений, в том числе кабинета руководителей. Так сейчас и собрались трое главарей нашего района.

Мужчины сидели за круглым столом, что-то увлеченно обсуждая и жестикулируя. Посередине лежали какие-то бумажки.

Пару раз стукнул по приоткрытой двери и вошел.

– А, это ты. Проходи. – Отец, не глядя, махнул рукой на свободное место. – Тебе пора вникать во все эти дразги, чтобы знать, как потом с ними бороться.

– Так что случилось? – Скромно приютился с одной стороны стола.

– Нашего человека сместили с поста. В новостях передавали, ребята уже проббили – это оказалось правдой. Генерал своего поставил, завтра будем прощупывать почву.

– Да, надеюсь и этот окажется благоразумным, – поддакнул второй лидер, – они делали свои дела и в наши не совались, теперь все наперекосяк. Придется временно прикрыть лавочку.

– Насчет запрещенных веществ, – отец повернулся ко мне, – опроси своих, узнай, выбей, в конце концов. Кто поставлял им эту дурь? Может, еще кого из своих с этим делом выцепишь. Достать тех из ментовки будет крайне сложно, если районный мент не уедет отсюда в ближайшее время.

– Будет сделано, – ответил ему, сонно зевая.

Около часа они обсуждали сложившуюся ситуацию, что, впрочем, меня мало волновало. Я жутко хотел спать и клевал носом.

- На этом пока что все, - наконец заключил один из лидеров королей.

- Я могу идти? - Осоловело хлопая глазами, повернулся к отцу.

- Да, можешь, - кивнул. - И еще... этот парень, который слил местонахождение гонок. Это может быть и их, и наш человек. Конфликты между людьми увеличатся из-за усиления внимания полиции ко всем, наблюдай за ситуацией.

- Понял.

Через час я уже дрых дома без задних ног.

Глава 16. Венера

Утро выдалось очень ясным и приветливым. Таким радостно-нереалистичным, будто все, что было ночью, мне просто приснилось.

Будто это не я ночью потеряла единственный источник дохода.

Здесь ведь даже уборщицей не устроиться в свои семнадцать, а до конца одиннадцатого класса надо как-то дожить.

Вздыхнула и полезла в свой тайник.

Пересчитала.

Если помедленнее тратить накопленное, то можно и дотянуть. Но этот вариант не очень прельщает. Я буду надеяться, что с новой трассой что-нибудь быстро придумают.

Снова издала протяжный вздох и пошла на кухню. Проходя мимо отцовской комнаты, услышала пьяный храп. На столе бардак, состоящий из рюмок, каких-то оберток, огрызков и пятен от какого-то алкоголя. Быстро сгребла все в мусорный мешок и протерла стол. Теперь можно и спокойно позавтракать, отец проснется намного позже моего ухода на учебу.

Через полчаса была уже у входа на территорию школы.

И почти сразу почувствовала, что атмосфера изменилась. Точнее, накалилась сильнее обычного. То тут, то там ребята обсуждали вчерашние ночные события.

Здесь об этих гонках знал почти каждый, просто не всякий знал, где они находились. Теперь же все так о них рассуждали, будто как минимум здоровались за руку с самим хозяином трассы. События обрастали новыми, доселе неизвестными подробностями. Краем уха услышала, говорили, что там чуть ли не спецназ на вертолетах появился и всех повязал. Сбежала только горстка людей, ну-ну.

Быстро миновала двор и школьные коридоры в надежде укрыться от этого в родных стенах одиннадцатого "А".

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tasya-lav_/devochka-dlya-hana

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)